

те неисчерпаемые возможности, которыми располагает социалистическое общество.

Таким образом, МК и АИ в условиях развитого социализма являются объективным фактором качественного преобразования социальной природы и социального облика сельскохозяйственной интеллигенции. Раскрытие механизма причинного воздействия МК и АИ на социальный облик сельскохозяйственной интеллигенции, выявление его сущностных изменений позволит определить конкретные пути его совершенствования, повысить эффективность экономического хозяйствования.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 223 с. 4. Прогнозительная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации. М., 1982. 111 с. 5. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 80 с. 6. Народное хозяйство СССР 1922—1982: Юбил. статист. ежегодник. М., 1982. 624 с. 7. Аграрная политика КПСС на современном этапе. М., 1983. 318 с. 8. Правда.

Поступила в редколлегию 05.03.84.

В. Н. НИКОЛАЕВСКИЙ

ИДЕЙНО-НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДОГО ИНЖЕНЕРА И ПУТИ ЕЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

История дает нам бесчисленные свидетельства уникальной общественной значимости культуры, которую изучали и изучают так же активно, как и боролись за нее и с ее помощью. Уже античные мыслители видели в культуре нечто особенное, возвышенное, своеобразную «душу философии» (Цицерон) [8, с. 171].

Марксистскому обществоведению делегированы более сложные и ответственные задачи в области культуры, чем любой из предшествующих философских школ: соединить культуру с практикой масс, найти эффективные масштабные и индивидуальные пути приобщения к ценностям «второй природы». Естественно, что поиск в этом направлении не может получить сразу однозначного решения и потому возникло множество подходов, акцентирующих внимание на различных сторонах и «срезах» бытия и движения системы «культура».

Наиболее распространены субъектные трактовки культуры, когда бытие и движение этой системы в определяющей мере выводятся через социально-творческую реализацию человека [3, с. 70; 4, с. 28; 5, с. 148—149; 6, с. 75, 80]. В то же время под реальностью, традиционно дефинируемой как «культура», понимают не только субъектные, но и другие качественные определенности автономного и взаимосвязанного развития эле-

ментов общественных систем, например, непосредственный процесс производства ценностей и объем произведенного. Очевидно, назрела потребность в разработке понятий, которые в органичном единстве раскрыли бы системную сущность реальности «культура». В свете этого представляется целесообразным контрастнее показать своеобразную «технологическую» сторону культуры. «Социальная технология», воплощая организационные, управленческие и другие механизмы (способы и процедуры, соединяющие части целого), обеспечивает полнокровное функционирование сложного объекта и позволяет тем самым оттенить его природу. Для данной системы это особенно важно ввиду трудности выделения, так сказать, в чистом виде «собственно культурного» фермента из толщи социальных процессов и состояний.

Весь объем ценностей, накопленных обществом, сам по себе еще не является культурой, а лишь потенциальной основой ее, условием ее предметного разворачивания. Точно так же «культурный слой» наличествует в каждой деятельности, но было бы неправомерно утверждать, что культура — это всякая деятельность. Напротив, возможности эффективного управления культурой будут тем весомее, чем более точно мы сумеем и вычленишь, и влиять на концентрированный сгусток «собственно культурного» проявления в каждом поведенческом и мыслительном акте. Размышляя в этом направлении, некоторые авторы считают, что «в понятие культуры как деятельности, средства деятельности или ее продукта необходимо включается определенный уровень рациональности, осознаваемый как достижение данной исторической ступени общественного развития» [7, с. 81]. Другие склонны видеть в культуре не менее чем «родовую специфику человеческой деятельности, полагаемой как способ бытия людей вообще» [3, с. 70]. В приведенных суждениях ведущих наших специалистов по существу очерчены границы социального пространства, в котором реализуется культура. В первом случае объем «жизнепроявления» культуры ограничен определенными качественными требованиями, носящими и функциональный, и конкретно-исторический характер. На наш взгляд, в русле такого подхода возможным «ограничителем», а точнее конкретным воплощением своеобразной «культурной субстанции» каждого автономного общественного процесса и их взаимодействия будет особое качественное состояние — «социальная зрелость». Во втором случае — это предельно широкое деятельное состояние, которое можно описать категорией «развитие».

Другими словами, культура — это деятельность, «уплотненная», «оформленная» в определенный способ активности и значимая лишь при определенных условиях, а именно: когда ее продукт, режим и внутренний климат функционирования будут сознательно возвышаться до зрелого качественного уровня об-

щественно-исторической реализации социальных субъектов, достигнутых развитием передовых институтов и элементов системы «общество».

Проявляясь как определенный вид специфической человеческой деятельности, культура всегда столь же специфична в своем реальном воплощении. Поэтому в зависимости от социологического сечения общества можно говорить о различных совокупностях культур. В одном случае, когда «сечение» осуществляется в целостной человеческой деятельности, правомерно выделить материальную, духовную, бытовую, досуговую культуры. Если же исходить из вертикальной иерархии системы общественных отношений, то совокупный культурный феномен может быть расчленен на такие отраслевые виды: политическую, нравственную, правовую, идеологическую, эстетическую и другие культуры и их комбинации. К числу последних принадлежит идейно-нравственная культура личности и общностей.

Одно из ключевых звеньев стратегической линии, выработанной на XXVI съезде КПСС, последующих пленумах ЦК КПСС заключается в том, как подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. М. С. Горбачев, чтобы добиваться неуклонного развития самого человека, качественного улучшения его условий жизни и целостного духовного облика [2, с. 9]. Возвышение идейно-нравственного потенциала личности во многом зависит от соответствующей внутренней культуры, основные закономерности которой определены интеграцией исходных систем и прежде всего — идеологией, моралью. Соотношение идеологического и нравственного компонентов в их интеграции объективно соотносится с вкладом каждого из них в обеспечение процессов общества. Внутренним «технологическим» стержнем морали является межличностное или групповое общение; нравственное начало в значительной мере определяет общественную реализацию каждого социального субъекта общества. Идеология реализуется через более емкие внутрисистемные связи — прежде всего социально-классовые, национальные — и в значительной мере сказывается на развитии субъективного фактора общества. Другими словами, идеологическое начало характеризует социальный субъект в особом измерении — борьбе за постижение и целенаправленную реализацию перспективно обоснованных целей, обеспечивающих структурные изменения в социальном прогрессе общества.

Идейно-нравственная система, таким образом, аккумулирует особый режим раскрытия сущностных сил человека — стремление соотносить настоящее и будущее, приблизить прогрессивную перспективу собственного развития и совершенствования другого человека, класса, всего общества. В ней органически сплавлены всеобщность нравственных явлений и стимулирующая роль идеологической реальности. В рамках рассматривае-

мой сложной системы обеспечивается благотворный и массовый процесс трансформации каждого социального субъекта в субъективный фактор развития общества. Идеино-нравственная культура — это зрелое состояние бытия и движения идеино-нравственной системы состояние, в пределах которого идеино-нравственное качество раскрывается как бы в «чистом виде», оптимально. Можно сказать и так: идеино-нравственная культура — это качественная характеристика способа реализации каждым социальным субъектом своего идеино-нравственного потенциала в соответствии с наиболее зрелыми, эффективными механизмами, достигнутыми обществом и освоенными его авангардными институтами.

Применительно к конкретному субъекту идеино-нравственной культуры — начинающим свой трудовой путь инженерам — специфическим является сочетание в их облике двух начал: «молодежь» и «интеллигенция». Первое обуславливает подход к молодой научно-технической интеллигенции как к объекту воспитания у них идеино-нравственной культуры, второе — побуждает видеть в молодых специалистах носителей идеино-нравственной культуры, способствующих ее утверждению в различных социальных группах. Некоторые стороны этой «двойственности» были изучены в социологическом исследовании, проведенном в 1983 г. автором (совместно с А. П. Лантух) по заданию Харьковского обкома комсомола в одиннадцати промышленных предприятиях и девяти научно-исследовательских проектных институтах г. Харькова (выборка: 1158 ученых и инженеров в возрасте 23—35 лет и интервью с 37 специалистами объединения «Укрэлектромаш»).

Одна из задач исследования заключалась в выяснении того, сколь зрело и целостно научно-инженерная молодежь осознает и реализует себя в качестве интеллигенции. Картина оказалась достаточно противоречивой. На открытый вопрос «Как Вы понимаете социальные функции интеллигенции в условиях развитого социализма?» из 1158 респондентов ответили 281. При этом треть ответивших видят объем общественных задач, делегированных интеллигенции обществом, достаточно многопланово, комплексно; остальные трактуют их однозначно: при этом 25,7% делают акцент на сугубо профессиональные дела, а 41,3% — на осуществление внепрофессиональных функций.

С целью углубления знаний об ориентациях молодых специалистов им предложили выполнить несложное социологическое упражнение. Предварительно на основании проведенных интервью были сформированы пять собирательных образов совокупного поведения инженеров, в каждом из которых сознательно закладывалась внутренняя противоречивость, альтернативность соотношения профессиональных, общественных и духовных устремлений и дел членов инженерных коллективов. Затем научно-инженерной молодежи было предложено по пя-

тибалльной шкале (не повторяя оценок) отразить свое отношение к совокупным процессам в каждом из образов. Ниже предложены развернутые характеристики пяти образов.

Образ I. Способный инженер, энергичен, настойчив; как специалист много и увлеченно работает. Но при этом углубляет знания преимущественно в одной, самостоятельно избранной узкой специализации. В коллегам ценит эту же черту: увлеченность, преданность инженерному делу. Свободное время он подчинил достижению профессиональных целей: читает много специальной литературы, изучает иностранные языки, следит за новинками технической литературы. Готовится к научной работе. В своем трудовом коллективе необщителен, увлекается лишь тогда, когда дискуссия ведется вокруг острых текущих проблем. В конкурсах молодых специалистов, конференциях и других соревновательных мероприятиях участвует охотно. К общественной работе равнодушен. Если дают поручение, старается отказаться, но если поручение принимает, работает четко, но безынициативно. Идеологические мероприятия в коллективе посещает, но вопросов не задает. Крайне редко принимает участие в совместных досуговых мероприятиях, подготовленных трудовым коллективом. К художественным ценностям — книги, литература, искусство, театр — равнодушен, во всяком случае не имеет четких вкусов и каких-либо предпочтений.

Образ II. Как инженер одарен, легко схватывает новые тенденции и перспективы развития технического направления, в котором работает. Очень любит свою профессию. Стремится получить как можно больше профессиональных знаний, но делает это непоследовательно: одновременно берется за многие задачи и не доводит их до конца. Он — противник узкой специализации инженера. Активно, по собственной инициативе работает как популяризатор технических знаний среди инженеров и рабочих. Охотно участвует в различных массовых профессиональных и конкурсных мероприятиях. Всегда активно откликается на все события в коллективе, энергично берется за выполнение порученной ему общественной работы, но и здесь «разбрасывается» и редко доводит намеченное до эффективного завершения. Охотно посещает массово-политические мероприятия в коллективе. В свободное время увлекается различными делами, но какого-то постоянного увлечения нет. Любит проводить досуг в приятельском кругу. Всегда активно участвует в досуговых мероприятиях трудового коллектива.

Образ III. Как инженер имеет средние способности, но компенсирует их напряженной последовательной работой по своему профессиональному совершенствованию. Имеет широкую программу повышения своих знаний и четко ее выполняет. Общителен, не стесняется задавать вопросы своим коллегам даже в том случае, если эти вопросы кому-то могут показаться наивными. Сам охотно помогает товарищам в силу своих возмож-

ностей. Имеет широкий круг духовных интересов, последовательно повышает свой идейно-теоретический уровень. Активно выступает с сообщениями по социально-политической и философской тематике в своем коллективе и вне его. Ведет большую пропагандистскую работу среди рабочих. В массовых мероприятиях, проводимых коллективом во внерабочее время, участвует неохотно. Предпочитает в свободное время работать самостоятельно, выполняя свою индивидуальную программу всестороннего самообразования.

Образ IV. Как инженер имеет слабые способности и не очень любит чисто инженерную работу. Но, зная свои «узкие места», стремится преодолеть их активным повышением своего уровня технических знаний: читает много технической литературы, посещает курсы повышения квалификации, различные семинары и конференции, где можно почерпнуть новые знания по специальности. Главным же полем своей деятельности считает профессионально-организаторскую и общественную работу. Он весьма заинтересованно участвует в создании и деятельности различных самостоятельных органов, вносит предложения по улучшению социалистического соревнования, конкурсов. Имеет разносторонние духовные запросы, последовательно повышает свой идейный и культурный потенциал. Охотно участвует в идеологической работе в своем коллективе и вне его: среди рабочих, по месту жительства, в подшефных организациях и т. д. Досуг проводит чаще всего вне коллектива: в кругу семьи или в узкой приятельской компании. Имеет какое-то одно устойчивое увлечение.

Образ V. Для целостного социального поведения этого инженера характерна повышенная и даже продуманная равномерность. Вполне грамотен как специалист, имеет умеренные инженерные способности. Сам он редко выдвигает новаторские предложения, но зато настойчиво их реализует. Поддерживает интересные начинания своих товарищей, но инициативы в их осуществлении, как правило, не проявляет. Стремится со всеми быть равным, доброжелательным. Но близких друзей в коллективе не имеет. В общественной работе участвует, но лишь в той мере, в какой перед ним поставлена задача, т. е. особого энтузиазма и творчества не проявляет. Надежен как исполнитель, не претендует на инженерную дерзость и не проявляет здорового честолюбия по службе. Внерабочее время проводит также взвешенно-равномерно, как и рабочее, т. е. всегда получает определенный объем информации по различным вопросам, но особо не увлекается какой-либо из этих духовных сфер. Посещает учреждения культуры, занимается спортом, развлекается, но все это с одной целью — достичь определенного равновесия труда и отдыха.

Правильно ответили 1051 человек из 1158. Средние баллы по двум группам коллективов показаны ниже.

НИИ, проектные институты			Промышленные предприятия	
Образ	Средний балл	Ранговое место	Средний балл	Ранговое место
1	3,13	IV	2,94	III
2	3,63	II	3,30	II
3	3,67	I	3,73	I
4	2,01	V	2,36	V
5	2,58	IV	2,68	IV

Для уточнения социальных ориентаций молодых специалистов в анкете был открыт вопрос: дать собственную трактовку совокупного оптимального поведения инженера. Систематизация 636 ответов показала, что относительное большинство (45,3%) видит зрелое социальное поведение инженера как гармоничную, комплексную деятельность, 26,4% — свели поведение инженеров только к качеству «профессионала», 10,9 и 17,4% — отдали соответственно преимущество общественно-политическим качествам и духовным.

Нетрудно заметить, что в приведенных данных отражен один из неисчерпаемого множества «срезов» идейно-нравственной культуры: логика предпочтительного и реального соотношения различных видов активности в совокупном социальном поведении молодого специалиста. Причем, в выявленных взаимозависимостях ориентаций молодежи просматриваются достаточно устойчивые и вполне однозначные тенденции.

Оказалось, что в широких кругах молодой научно-технической интеллигенции весьма не авторитетны модели поведения (образы IV и V), тон в которых задают качества, алогичные с точки зрения природы инженерного труда: осредненность, равномерность, отсутствие творческой дерзости. Так, образ IV в 18 из 20 исследуемых коллективах был «поставлен» на самое низкое V место. В то же время заметно выше ценится собирательная модель I. Это своеобразный «солист», узкий специалист, к тому же замкнутый прежде всего на себя; но одновременно он же и профессионально одержимый, творческий инженер, создающий своей деятельностью особый поисковый «незастойный» климат коллектива. В верхней части шкалы предпочтений находятся практически равноавторитетные образы II и III, в толще которых развиваются весьма различные общественные процессы. В образе II профессиональная яркость сочетается со стихийностью, неорганизованностью повседневных действий, в то же время все устремления такого «эрудита» повернуты не столько на себя, сколько на свой коллектив и иные социальные среды. Поведенческий образ III определяется сознательно направляемой многосторонней активностью и в отличие от образа IV опирается на некоторый заданный творческий потенциал («средние способности»). Если считать баллы «4» и «5», выставленные тем или иным образам как устойчивую качественную ориентацию, то образ I предпочли 19,7% опрошенных; II — 26,1%, III — 29,4%, IV — 9,2%.

V — 15,8%. Характерно, что во внутреннем духовном режиме наиболее авторитетного (III) и наименее авторитетного (IV) много общего. В каждом из них подчеркнута интенсивной является коллективистская устремленность действий, духовно-нравственная зрелость, последовательное стремление многосторонне реализовать свои социальные функции. Но отличает их нечто важное для инженера, детерминирующее логику возвышения его целостной идейно-нравственной культуры: возможность профессиональной самореализации. Инженер, близкий к образу III, пусть даже опираясь на некую минимальную массу творческого («средний уровень») потенциала, настойчиво формирует себя как профессионал, в то время как инженер образа IV не любит поисково-творческую работу и тем самым создается необратимый разрыв между базисной и надстроечной частью жизнедеятельности. Очевидно, что эти наблюдения могут быть полезны при профессиональном и идейно-нравственном воспитании молодых специалистов в начально-производственный период их деятельности.

Эффективными здесь могут быть организационные решения, позволяющие гибко сочетать индивидуальность инженерного самовыражения с достаточно широким социальным диапазоном действий. «Умелым воспитателем обязан быть и каждый молодой специалист» — таково требование июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС [1, с. 185]. Очевидно, через динамичный и комбинированный механизм воспитания молодой инженер сможет реализовать себя в триединстве зрелых качеств: «профессионал», «гражданин», «духовно богатая личность». Конкретным вариантом этого могут быть самостоятельные полифункциональные по характеру объединения типа уже существующих комплексных творческих молодежных коллективов (КТМК), но не имеющие более широкий диапазон социального назначения.

Во-первых, в них нормативно должны быть «заложены» интенсивные шефские связи по линии молодой инженер—молодой рабочий. Это могут быть коллективные договоры о творческом содружестве или другие решения, базирующиеся на взаимосвязи коллективов. Но основа их должна воплощаться индивидуально. Каждый молодой инженер обязан иметь личные социальные обязательства по повышению профессиональной и политической культуры конкретных людей из числа рабочих и учащихся. Реализация этих обязательств может быть неисчерпаемо многообразной: через цеховые воспитательные коллективы временного назначения (лекторские молодежные группы, функционирующие в рамках пуско-наладочных работ или же при подготовке к празднованию знаменательных дат в жизни общества или конкретного трудового коллектива) или же постоянного воплощения — информационно-просветительские группы в составе КТМК.

Во-вторых, определенный обмен профессионального творчества целесообразно нормативно заложить в повседневную деятельность молодых специалистов. Причем, каждый начинающий свой трудовой путь исследователь, проектировщик или конструктор должен получить со стороны коллектива определенные гарантии в том, что сможет самостоятельно управлять наращиванием своего профессионального потенциала и творческой отдачи. Это могут быть традиционные конкурсные мероприятия, конференции и другие формы, позволяющие законодательно (в рамках конкретного трудового коллектива) закрепить за молодежью значительное место в решении профессионально-творческих задач и тем самым создать ту принципиальную основу, на которой формируется идейно-нравственная культура.

Список литературы: 1. Пленум Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. Стеногр. отчет. М., 1983. 222 с. 2. Материалы внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС, 11 марта 1985 года. М., Политиздат, 1985. 16 с. 3. Давидович В. Е., Жданов Ю. А. Сущность культуры. Ростов н/Д, 1979. 263 с. 4. Злобин Н. С. Культура и общественный прогресс. М., 1980. 302 с. 5. Межуев В. М. Культура и история (проблема культуры в философско-исторической теории марксизма). М., 1977. 199 с. 6. Нравственная культура: Сущность, содержание, специфика. Вильнюс, 1981. 271 с. 7. Ойзерман Т. И. Проблемы культуры в философии марксизма. — *Вопр. филос.*, 1983, № 7, с. 72—85. 8. Речник по марксистско-ленинскому социологии. София, 1972. 480 с.

Поступила в редколлегию 02.03.84.

В. Н. ВЯЗМИТИНОВА, Ю. А. КУЦ

УСИЛЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ — ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС выдвинул задачу исключительной важности — поднять идеологическую, воспитательную и пропагандистскую работу на уровень тех больших и сложных задач, которые решает партия в процессе совершенствования развитого социализма. Это диктуется как внутренними условиями (рост сознания, культуры советских людей, их духовных запросов), так и внешними (резкое обострение идеологической борьбы на мировой арене). Среди задач идеологической, политико-воспитательной работы КПСС особое значение придает воспитанию трудящихся, в частности студенческой молодежи, в духе интернационализма, классовой закалки.

Формирование интернационального сознания людей осуществляется в диалектическом единстве объективного фактора — функционирование зрелого социализма и субъективного — вос-

питание методами идеологического воздействия, т. е. выработки у трудящихся умения превращать коммунистические идеалы рабочего класса в реальность. Нельзя, например, понять сущность изменяющейся социалистической личности вне объективных процессов совершенствования развитого социализма (строительство материально-технической базы коммунизма, совершенствование общественных отношений, воспитание нового человека). Следовательно, интернациональное воспитание — это многоплановая система детерминированных объективными условиями зрелого социализма научно обоснованных мер и методов. Являясь частью общей системы коммунистического воспитания, оно осуществляется в трех направлениях: мировоззренческом, социально-политическом и нравственном.

В *мировоззренческом плане* интернациональное воспитание ставит задачу развивать и укреплять у молодежи интернационалистское сознание на основе глубокого усвоения научного коммунизма — учения интернационального по своей сущности и содержанию.

В *социально-политическом плане* оно раскрывает перспективу объективно протекающих процессов межнациональных отношений в новой исторической общности людей — советском народе.

Что же касается *нравственного аспекта*, то здесь воспитание призвано способствовать внедрению принципов интернационализма в культуру межнациональных отношений.

Таким образом, интернациональное воспитание выступает как целенаправленное и систематическое воздействие на сознание и чувства трудящихся с целью превращения идей пролетарского интернационализма в прочные убеждения и нравственные нормы их поведения [8, с. 156]. Оно предполагает прежде всего воспитание умения рассматривать любое явление, каждый факт действительности с позиций рабочего класса, с точки зрения его интересов. Июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС указал: «Важная задача идейно-воспитательной работы — добиться того, чтобы революционная идеология и мораль рабочего класса, его коллективистская психология, интересы и взгляды определяли духовный облик всех советских людей» [3, с. 72].

Важно также всеми мерами воспитательного воздействия вырабатывать у каждого представителя нашей многонациональной Родины коллективистское сознание, активную жизненную позицию.

Все эти факторы объективно создают благоприятную обстановку для интернационалистского воздействия на представителей зарубежной молодежи, обучающейся в учебных заведениях нашей страны. Советская высшая школа выполняет важные функции по оказанию интернациональной помощи социалистическим и развивающимся странам в области создания и совер-

шенствования системы высшего и среднего специального образования в ряде зарубежных стран и по подготовке для них национальных кадров в вузах СССР.

Десятки тысяч юношей и девушек из различных стран, главным образом развивающихся, за годы учебы в Советском Союзе знакомятся с жизнью, трудом, культурой, идеологией советского народа, вступая в непосредственные контакты с людьми.

В этих условиях интернационалистское воздействие на сознание зарубежных студентов, а также на сознание советских людей оказывается весьма эффективным. Свой вклад в решение этой задачи вносит и Харьковский государственный университет, в частности коллектив подготовительного факультета, где обучается ежегодно до 300 студентов более чем из 40 стран.

Одним из важнейших и новых направлений интернационалистского воздействия на сознание зарубежных студентов является создание зон интернациональной дружбы, определенных городским Советом по делам иностранных граждан. В зону входят коллективы предприятий промышленности и сферы обслуживания, культпросветучреждений (театры, кинотеатры), учебных заведений (вузы, техникумы, школы), детских садов и научно-исследовательских институтов, находящихся в непосредственной близости от общежитий, в которых проживают иностранные студенты.

Спланирована научно обоснованная система мероприятий по интернациональному воспитанию, целью которой является не только формирование идей и принципов интернационализма в психологии и сознании студентов, но и превращение их в мотивы действий.

Специфика интернационального воспитания, как известно, заключается в том, что оно более, чем все другие направления коммунистического воспитания, затрагивает психологическую сферу личности, в которой эмоциональный фактор играет первостепенную роль. Поэтому при организации работы по интернациональному воспитанию в вузе следует учитывать знакомство студентов с теоретическими положениями интернационализма (приезжающие из-за рубежа студенты имеют о них весьма смутное представление), а также высокую степень обострения национальных чувств, особенно у представителей развивающихся стран. Учет этих обстоятельств в процессе интернационального воспитания поможет избежать ущемления национальных чувств личности студента, роста националистических настроений в своей среде. Хорошей школой интернационализма является советская действительность, выступающая объективным фактором. КПСС ставит задачу — путем целенаправленной деятельности своих институтов усилить субъективный фактор.

Особую актуальность приобретает проблема комплексного подхода к процессу воспитания. Обучение зарубежной молодежи в советских вузах предъявляет повышенные требования

к воспитанию советских студентов. Так, А. А. Микаберидзе пишет, что наше студенчество, с которым связаны зарубежные учащиеся во всех сферах своей жизни — учебе, общественной жизни, досуге и быту — оказывает решающее влияние на представление иностранцев о советских людях, образе их жизни. Опросы, которые проводили некоторые иностранные землячества Московского университета среди своих студентов, показали, что большинство зарубежных друзей по советским учащимся судят обо всем советском народе. Это обобщение осуществляется на основе нравственных качеств советских студентов, их культуры, интересов и т. п. [9, с. 44]. Следовательно, склонность зарубежной молодежи к стереотипизации советских студентов, к перенесению присущих отдельному нашему учащемуся индивидуально-психологических качеств в социально-психологические следует учитывать в воспитательной работе.

Однако, на наш взгляд, возможности интернационального воспитания в настоящее время значительно расширились, поскольку объективно вся советская действительность оказывает возрастающее воздействие на зарубежных друзей.

Один из путей такого влияния — установление и расширение контактов студентов-иностранцев с трудовыми коллективами предприятий, с населением города.

Большой интерес у студентов-иностранцев вызывают встречи с передовиками производства, делегатами съездов партии, депутатами Верховного Совета СССР и местных Советов непосредственно на производстве. Студенты-иностранцы воочию убеждаются, что советские рабочие принимают участие в работе самых высоких государственных и партийных форумов страны. Немаловажно и то, что иностранцы видят, каким почетом окружены в нашей стране люди труда.

Зарубежных друзей привлекают страницы героической борьбы советского народа в Великой Отечественной войне. Оценивая подвиги юношей и девушек, родившихся после Октября, сформированных социалистическим строем и впитавших его революционную, коллективистскую психологию и мораль, М. С. Горбачев говорил: «Нельзя победить страну, способную взрастить такую молодежь» [6].

Развитию и укреплению интернациональных связей способствуют встречи иностранных учащихся с советскими школьниками, участие в работе политических кружков для старшеклассников. Наблюдая характер обучения и воспитания в советской школе, иностранные граждане усваивают прогрессивные тенденции в формировании коммунистических взаимоотношений в коллективах советской молодежи.

Знакомство и укрепление связей с рабочими и служащими, посещение семей трудящихся также благотворно влияют на воспитание иностранных студентов в духе интернационализма. Вместе с тем это помогает советским людям лучше узнать за-

рубежную молодежь, более глубоко понять ст. 69 Конституции СССР о том, что «Интернациональный долг гражданина СССР — содействовать развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран, поддержанию и укреплению всеобщего мира». Показывая, например, успехи национально-освободительного движения народов, идущих по пути укрепления независимости и социального прогресса, следует разъяснять положение внеочередного мартовского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС о том, что эти страны для нас «друзья и партнеры в борьбе за прочный мир, за лучшие, справедливые отношения между народами» [5, с. 11].

Удачной формой идеологического воздействия является цикл лекций по проблемам национально-освободительного движения для сотрудников организаций и жителей микрорайона зоны интернациональной дружбы. В лекциях, которые читают преподаватели университета, подчеркивается роль СССР в подготовке национальных кадров для развивающихся стран, освещаются задачи и проблемы, стоящие перед университетом в обучении и воспитании иностранных студентов, та роль, которую играют коллективы советских трудящихся в интернациональном воспитании иностранцев.

Особенно популярны среди населения беседы «У карты мира», с которыми выступают представители иностранных землячеств. На таких встречах речь идет о географическом положении, общественно-политическом устройстве, развитии науки и культуры, национальных обычаях и традициях народа страны студента. Землячества демонстрируют альбомы, фотоснимки, значки и марки, документальные фильмы о своих странах, выступают с номерами художественной самодеятельности. Такие встречи проводятся в форме своеобразной пресс-конференции, во время которой студенты-иностранцы рассказывают о своей стране и отвечают на вопросы советских людей, которые чувствуют себя причастными к успехам народов Африки, Азии, Латинской Америки в социальном прогрессе, в борьбе с империализмом. Такое общение порождает чувство ответственности за судьбы народов мира.

На предприятиях зарубежные студенты узнают об организации труда и быта работников, продукции, выпускаемой ими, о связях с зарубежными странами, о разработке проектов для развивающихся стран.

Студенты стран социалистического содружества знакомят с успехами своих народов. Между отдельными социалистическими странами существуют большие различия в экономике, в культуре, в путях и методах решения задач социалистического развития. Однако на основе общих закономерностей социалистического строительства народы братских стран уверенно идут к общей цели, налаживают гармоничные взаимоотношения.

С большим интересом проходят встречи с чехословацким землячеством в зоне дружбы, в районе улицы Отакара Яроша, названной в честь чехословацкого героя, первого иностранца — Героя Советского Союза, отдавшего свою жизнь в боях против гитлеровского фашизма на земле Харьковщины.

Следовательно, интернационализм — это не только теория, но и взаимопонимание, а вместе с тем это конкретные практические дела во имя общих интересов народов всех континентов в борьбе за мир, социальный прогресс и социализм. Воспитание готовности решать эти задачи, на деле выполнять свой интернациональный долг — суть идеологической работы с иностранными студентами. Опыт решения национального вопроса в СССР, как видим, воспринимается студентами-иностранцами как наше великое завоевание. Зарубежные граждане убеждаются в том, что социализм показал не только образец решения национального вопроса в масштабах многонациональной страны, но и утверждает новый тип международных отношений между суверенными государствами [11, с. 23].

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 223 с. 3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года. М., 1983. 80 с. 4. О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 года. М., 1982. 32 с. 5. Материалы внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС, 11 марта 1985 г. — М.: Политиздат, 1985, 16 с. 6. Горбачев М. С. Бессмертный подвиг советского народа. — Правда, 1985, 9 мая. 7. Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. — Коммунист, 1983, № 3, с. 9—23. 8. Куц А. М. Взаимосвязь классовых и национальных отношений в развитом социалистическом обществе. Х., 1982. 175 с. 9. Микаберидзе А. А. Интернациональное воспитание студентов. М., 1979. 46 с. 10. Об опыте работы вузов Ленинграда по интернациональному воспитанию студенческой молодежи. М., 1974. 47 с. 11. Русаков К. В. Обострение идеологической борьбы на мировой арене и политическое воспитание трудящихся. М., 1982. 47 с.

Поступила в редколлегию 15.03.84.

А. П. ЛЕОНОВ

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА»

В условиях зрелого социализма, когда в обществе более тесной становится взаимосвязь экономических, социально-политических и духовных процессов, возрастает роль и значение социальной инфраструктуры. Выделение ее в самостоятельную подсистему общественного воспроизводства обусловлено дальнейшим разделением труда в период научно-технической революции и всей спецификой объектов, призванных удовлетворять растущие потребности населения и создавать условия для всестороннего и гармонического развития личности.

Социальная инфраструктура — сложное явление для исследования и планирования, так как ее объекты входят в уже сложившийся организационно и территориально народнохозяйственный комплекс страны и удовлетворяют различные по своему характеру потребности населения. Поскольку эти потребности представляют совокупность материальных и духовных потребностей, где существует тесная связь и зависимость, удовлетворять такие потребности должна определенная система различных объектов, составляющих социальную инфраструктуру.

Эффективное развитие производительных сил возможно лишь тогда, когда количественная и качественная их стороны развиваются в комплексе и пропорционально. Здесь большую роль играет воспроизводство рабочей силы, которая в свою очередь является создателем второй части производительных сил — средств производства. Процесс этот сложный и практически затрагивает всю жизнедеятельность людей. Если под производственной инфраструктурой понимается комплекс инженерно-технических сооружений и объектов, обеспечивающих бесперебойное движение грузов, энергии, информации и т. д., т. е. условий, благоприятствующих успешному функционированию прежде всего материально-вещественных элементов производительных сил [11, 1980, № 5, с. 23], то комплекс объектов социальной инфраструктуры гораздо шире и сложнее. В него входят объекты материального производства и непроизводственной сферы.

Сложным строением социальной инфраструктуры объясняются разные мнения исследователей о ее понятии и сущности. В середине 60-х годов, когда только ставился вопрос о вычлениении совокупности объектов, создающих общие условия для процесса производства, ученые не разделяли инфраструктуру на части. Но затем, по мере развития и усложнения производства, было замечено, что на процесс производства в большой степени стали влиять социальные факторы, связанные с воспроизводством рабочей силы. В начале 70-х годов Т. Семенкова предложила разделить инфраструктуру на три части — производственную, социальную и институциональную [10, 1971, № 3, с. 116]. Несмотря на дискуссионный характер работы, это мнение закрепилось в научной литературе. Здесь же дано одно из первых определений социальной инфраструктуры (с которым мы согласны) — комплекс сооружений и предприятий, обеспечивающих материальные и культурно-бытовые условия для размещения и нормальной жизнедеятельности населения [10, 1971, № 3, с. 116]. Однако мы не можем согласиться с мнением автора о том, что «практически весь труд, занятый в инфраструктуре, производителен и участвует в создании совокупного общественного продукта» [10, 1971, № 3, с. 116]. Труд медицинских работников, учителей, воспитателей дошкольных учреждений не

является производительным. Он только способствует производству, создает для него общие социальные условия.

Постепенно о социальной инфраструктуре сложилось определенное мнение как о категории региональной экономики. Действительно, обеспечивая социально-культурное и бытовое обслуживание населения данного региона, его социальное развитие, она тесно взаимодействует с экономическими процессами и реализует их социальные требования [8, 1976, № 2, с. 121; 5, с. 8]. К такому же выводу пришли ученые Белоруссии после обследования четырех городов с примерно равной социально-демографической структурой, но с разным уровнем обеспеченности социальной инфраструктурой. Они также высказали мнение о том, что «потребности, интересы людей, их количественные и структурные параметры — одна из сторон образа жизни. Их следует рассматривать как управляемую категорию» [6, с. 16]. Именно посредством социальной инфраструктуры реализуются социальные процессы, связанные с ликвидацией существенных различий в образе жизни социальных групп различных регионов. В этом главная суть ее социального аспекта.

Отнесение категории «социальная инфраструктура» к какой-либо науке зависит от того, что вкладывают исследователи в смысл этого понятия. Так, В. Жамин считает, что инфраструктура представляет собой категорию политической экономии, поскольку она относится к структурным элементам способа производства, отражающим и производительные силы (с точки зрения их материально-вещественного содержания), и производственные отношения (с точки зрения общественной формы). По его мнению, инфраструктура — интегральный элемент производительных сил, включающий отрасли, подотрасли непродушенной сферы, которые опосредованно связаны с процессом производства [8, 1977, № 2, с. 14]. В. Красовский также полагает, что инфраструктура по своей экономической природе является совокупной частью производительных сил общества [9, 1978, № 6, с. 84]. Другие авторы, в целом разделяя данную точку зрения, отмечают, что инфраструктура, развиваясь в конкретно определенных общественных формах, отражает в себе совокупность производственных отношений и поэтому является экономической категорией. По их мнению, инфраструктура представляет собой комплекс, посредством которого реализуются господствующие в том или ином способе производства экономические и социальные интересы [2, с. 8].

Большой вклад в развитие научной мысли о социальной инфраструктуре внесли работы Ж. Т. Тощенко, А. И. Кочерги и А. А. Мазараки. Ж. Т. Тощенко рассматривает инфраструктуру, социальную в том числе, как часть материально-технической базы общества, способствующей созданию общих условий для интеллектуального развития личности [7, с. 35]. Действительно, объекты социальной инфраструктуры, тем более производствен-

ной, можно рассматривать как часть материально-технической базы общества. Однако следует учесть, что на объектах инфраструктуры занято большое количество работников, без которых объекты не могли бы функционировать. Совершенно справедливо замечают А. И. Кочерга и А. А. Мазараки, что общие условия создает не только дорога как инженерно-техническое сооружение (труд овеществленный), но и труд живой (содержание дороги: ремонт, уборка и т. п.; организация движения и т. д.). Так же можно рассматривать и бытовые помещения (содержание, отопление, охрана и т. д.). Трудовые ресурсы, осуществляющие подобную деятельность, должны относиться к объектам инфраструктуры [3, с. 19].

Каждый объект социальной инфраструктуры обладает лишь ему присущим набором специфических свойств и характеристик, поэтому для рационального использования социальной инфраструктуры нужно иметь, как мы уже говорили, систему объектов, входящих в нее. Некоторые авторы, исследуя проблемы развития социальной инфраструктуры, членят ее на составные части (социально-бытовая инфраструктура, инфраструктура охраны природы и здоровья человека и т. п.) [7, с. 41]. При таком подходе мы опять возвращаемся к отраслевому планированию и функционированию непроизводственной сферы, сферы обслуживания и сферы услуг. Некоторые авторы могут возразить, мотивируя свои доводы тем, что для изучения социальной инфраструктуры деление ее на составляющие отрасли позволяет глубже понять влияние социальной инфраструктуры на воспроизводство рабочей силы и всестороннее и гармоническое развитие личности. Однако нам представляется, что более правильным будет рассматривать социальную инфраструктуру именно в ее целостности — в совокупности со всеми объектами, создающими социальные услуги. При этом приемлемо «группировать элементы социальной инфраструктуры соответственно уровням организации общества. При таком подходе иерархия уровней социальной инфраструктуры будет выглядеть следующим образом: социальная инфраструктура всей страны, крупного экономического района или союзной республики, края, области, района, городского района» [7, с. 41]. Такое деление социальной инфраструктуры позволяет, на наш взгляд, глубже изучить механизм ликвидации существенных различий между городом и деревней, между различными регионами страны в целом.

Неоднозначно ученые определяют и состав социальной инфраструктуры. Так, В. Жамин полагает, в социальную инфраструктуру должна входить вся непроизводственная сфера [8, 1977, № 2, с. 14]. По мнению А. И. Кочерги и А. А. Мазараки, сфера обслуживания представляет собой совокупность отраслей народного хозяйства — материального производства и непроизводственной сферы — объединяемых в воспроизводственном процессе по единству назначения. Таким единством высту-

пает оказание услуг — материальных и нематериальных [3, с. 22]. Если рассматривать определение инфраструктуры, даваемое в этой книге, то получается, что инфраструктура и сфера обслуживания выполняют одинаковые функции и имеют общую цель — создание комплекса условий для развития экономики и обеспечения жизнедеятельности и интеллектуального развития индивидуумов, т. е. общих условий роста общественного производства и социального прогресса [3, с. 17].

Общая цель всех объектов социальной инфраструктуры — создание условий для всестороннего и гармонического развития личности, поэтому нам представляется, что сфера обслуживания должна являться составной частью социальной инфраструктуры.

В науке и на практике давно сложилось определенное мнение о непроизводственной сфере, сфере обслуживания, сфере услуг (единого определения этих понятий пока не существует). Исходя из сравнительно одинаковых характеристик, ученые сопоставляют инфраструктуру с этими понятиями. Как правило, критерием при отнесении отрасли к какой-либо сфере народного хозяйства служит характер труда, применяемый в ней. Это верно, но в инфраструктуре, а тем более в социальной инфраструктуре, применяется и производительный труд, и непроизводительный. К. Маркс писал в «Капитале», что *«один и тот же вид труда может быть как производственным, так и непроизводительным»* [1, т. 26, ч. I, с. 410]. Поэтому включение в состав социальной инфраструктуры сферы обслуживания и сферы услуг не противоречит этому принципу разделения труда. Мы считаем, что понятие «социальная инфраструктура» шире понятия «сфера обслуживания» и «сфера услуг», поскольку критерием отнесения того или иного объекта к социальной инфраструктуре служит выполняемая им функция по созданию общих социальных условий для воспроизводства рабочей силы и для всестороннего и гармонического развития личности, а сфера обслуживания и сфера услуг создают лишь часть этих условий.

Мы не можем согласиться с Р. Х. Раямэ в том, что для обеспечения интенсивного воспроизводства рабочей силы посредством удовлетворения духовных потребностей человека нужны только общее и специальное образование, наука и культура, искусство, физическая культура и здравоохранение (только эти отрасли автор включает в состав социальной инфраструктуры) [4, с. 35]. Еще Ф. Энгельс писал, что «люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д.» [1, т. 19, с. 350]. По нашему мнению, в состав социальной инфраструктуры должны входить следующие отрасли, относящиеся к непроизводственной сфере: жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание

населения; пассажирский транспорт; связь по обслуживанию организаций непроизводственной сферы, населения; водное хозяйство (в части непроизводственной деятельности, т. е. коммунального и бытового обслуживания); объекты охраны окружающей среды; здравоохранение, физическая культура, социальное обеспечение; народное образование и государственное страхование; объекты культурного назначения; органы охраны общественного порядка.

Нам представляется, что совокупность объектов инфраструктуры не может состоять из однородных групп и выполнять одинаковые функции по обслуживанию материального производства и удовлетворению различных потребностей людей. Каждый объект выполняет лишь функции, свойственные только ему, и другие объекты, сколь совершенны бы они ни были, не могут его заменить (жилой дом не может заменить транспорт и дорогу, а клуб — поликлинику). Поэтому эффективное влияние на процесс производства и на воспроизводство рабочей силы социальная инфраструктура оказывает лишь тогда, когда она обладает комплексом объектов, создающих общие условия, при которых личность может удовлетворять свои постоянно возрастающие потребности. Этот комплекс объектов мы можем рассматривать как систему отраслей социальной инфраструктуры, потому что она представляет собой устойчивую совокупность материальных элементов (хотя и подвижных — строительство жилья, дорог и т. п.) и они отражают особую форму взаимозависимости между компонентами единого процесса — создание общих условий для основного производства и воспроизводства рабочей силы, когда изменение одной из этих двух частей (с одной стороны, основное производство и воспроизводство рабочей силы, с другой — общие условия) обязательно повлечет изменения другой [7, с. 29]. Практика социалистического строительства свидетельствует о том, что инфраструктура может развиваться опережающими темпами или, наоборот, отставать в развитии от потребностей населения и основного производства.

О социальной инфраструктуре как системе говорит то, что ее экономическое единство выражается через выполнение общих функций, целью которых является создание общих условий для производства и всестороннего и гармонического развития личности, одновременно выступающих главным признаком объекта инфраструктуры [9, 1978, № 6, с. 84].

Социальная инфраструктура стала предметом исследования политэкономов и ученых, занимающихся проблемами региональной экономики. Но, как известно, экономические науки изучают закономерности совершенствования производственных отношений во взаимосвязи с развитием производительных сил. И хотя современный период развития общественных наук характеризуется интеграционными процессами, необходимо все же за-

метить, что социальная проблематика больше относится к категориям и закономерностям научного коммунизма.

Находясь под определяющим воздействием господствующих отношений собственности на средства производства, социальная инфраструктура отражает важнейший аспект экономических отношений — отношения по поводу производства и распределения услуг. Совершенствование социальной инфраструктуры непосредственно сказывается на ликвидации социальных различий между классами, городским и сельским населением. Социальная инфраструктура способствует утверждению все более полного социального равенства, которое зависит не только от места и роли социальных групп в системе общественных отношений, но и от состояния объектов социальной инфраструктуры, открывающих возможность для реального удовлетворения людьми постоянно возрастающих материальных и духовных потребностей. Социальная инфраструктура, стало быть, создает благоприятные условия для всестороннего и гармонического развития личности, воспроизводства рабочей силы с более зрелыми качественными характеристиками. Развитие же и функционирование социальной инфраструктуры ведет к накоплению социальных ресурсов и влияет на хозяйственное строительство, ибо, как отмечал К. Маркс, «...все человеческие отношения ...влияют на материальное производство и более или менее определяющим образом воздействуют на него» [1, т. 26, ч. I, с. 283]. Таким образом, комплексное развитие социальной инфраструктуры выступает составной частью совершенствования зрелого социализма и является одной из закономерных его черт.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. *Инфраструктура и ее роль в сельском хозяйстве*/В. П. Басенко, Я. В. Любимый, П. К. Ерыгин и др. Краснодар, 1979. 95 с. 3. *Кочерга А. И., Мазараки А. А.* Народнохозяйственный комплекс и социальные проблемы. М., 1981. 271 с. 4. *Раямяз Р. Х.* Инфраструктура народного хозяйства и ее воздействие на эффективность общественного производства (на материалах Эстонской ССР). Дис. ... канд. экон. наук. М., 1979. 173 с. 5. *Социальная инфраструктура — результат и фактор эффективности производства*/Под ред. В. И. Дриц, А. Д. Павлова, С. С. Ткаченко, Е. И. Сороко и др. Минск, 1980. 280 с. 6. *Социальная инфраструктура и социалистический образ жизни*/А. Д. Павлова, С. С. Ткаченко, Е. И. Сороко и др. Минск, 1983. 216 с. 7. *Тощенко Ж. Т.* Социальная инфраструктура: сущность и пути развития. М., 1980. 206 с. 8. *Вопросы экономики*. 9. *Коммунист*. 10. *Мировая экономика и международные отношения*. 11. *Общественные науки*.

Поступила в редколлегию 20.03.84.

**СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВАЯ СТРУКТУРА ЧССР
НА ЭТАПЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА**

На современном этапе развития советского общества — совершенствовании развитого социализма — важное теоретическое и практическое значение имеют изучение, обобщение и использование положительного интернационального опыта строительства зрелого социализма, накопленного в братских странах социалистического содружества [3, с. 7]. «Мы будем делать все от нас зависящее, — отмечал на мартовском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев, — для расширения взаимодействия с социалистическими государствами...» [5, с. 11].

Важное место среди задач построения нового общества в странах социализма занимают вопросы становления, упрочения и дальнейшего совершенствования социально-классовой структуры социалистического общества. Правильное их понимание имеет большое значение для разработки научно обоснованной политики коммунистических партий, для укрепления социально-политического единства трудящихся, для борьбы против извращений проблем социально-классовых отношений в социалистическом обществе. В связи с этим на основе новых статистических данных и фактического материала мы ставим цель: показать общие закономерности и особенности в становлении и развитии социально-классовой структуры ЧССР, рассмотреть вопросы руководства КПЧ этим процессом, выявить реальные сдвиги в сближении классов и социальных групп, определить некоторые актуальные проблемы движения чехословацкого общества к социальной однородности, показать руководящую роль рабочего класса в этом процессе.

К. Маркс и Ф. Энгельс, раскрыв всемирно-историческую миссию рабочего класса как могильщика капитализма и создателя коммунистического общества, научно предвидели: «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» [1, т. 4, с. 447].

В. И. Ленин в условиях новой исторической эпохи творчески развил теоретические положения основоположников научного коммунизма о создании общества без классов: «равенство есть пустая фраза, если под равенством не понимать уничтожение классов... мы ставим себе целью равенство как уничтожение классов. Тогда надо уничтожить и классовую разницу между рабочими и крестьянами. Это именно и составляет нашу цель» [2, т. 38, с. 353]. Важным методологическим положением является вывод XXVI съезда КПСС о том, «что становление бесклассовой структуры общества в главном и основном произой-

дет в исторических рамках зрелого социализма» [3, с. 53]. В странах социалистического содружества, находящихся на этапе строительства развитого социализма, вопросы становления бесклассовой структуры общества также выдвигаются на первый план. Это в полной мере относится и к ЧССР.

Довоенная Чехословакия принадлежала к числу стран с развитыми промышленностью и сельским хозяйством. Удельный вес промышленности в создании национального дохода составлял 53%, сельского хозяйства — 23% [11, с. 14]. В буржуазной Чехословакии большая часть промышленности была сосредоточена в Чешских областях, Словакии же отводилась роль аграрно-сырьевого придатка. В 1937 г. доля Словакии во всем населении Чехословакии составляла 24,6% (в создании национального дохода — 15, в промышленном производстве — около 7, в сельскохозяйственной продукции — 22,7%) [23, с. 9].

Социально-классовая структура населения Чехословакии отражала промышленный характер страны. По переписи 1930 г. рабочие составляли 57,3% всего населения, мелкие и средние крестьяне — 22,2%, мелкие предприниматели, торговцы, лица свободных профессий — 8,2%, служащие — 6,8%, класс капиталистов — 5,5% [19, с. 7]. Неравномерное распределение промышленности сказалось и на социально-классовой структуре обеих частей Чехословакии. В чешских областях удельный вес рабочего класса составлял 60,4%, мелких и средних крестьян — 17,3%, в Словакии — соответственно 47,6% и 37,5%, причем, значительную часть рабочих Словакии составлял сельскохозяйственный пролетариат [19, с. 7].

Формирование новой социально-классовой структуры связано с глубокими социально-экономическими преобразованиями зарождающегося социалистического общества, предполагающего ликвидацию эксплуататорских классов на основе экспроприации крупной частной собственности и коренное изменение социальной роли рабочего класса, крестьянства, интеллигенции. В ЧССР в 1948 г. окончательно были национализированы ключевые отрасли и крупные предприятия, банки и страховые учреждения. Февраль 1948 года — поворотный пункт в формировании новой социально-классовой структуры.

К началу 1948 г. в социалистическом секторе народного хозяйства было занято уже 40,8% всего самодеятельного населения. Доля социалистического сектора в национальном доходе составляла 66%, в промышленности — 95% [8, с. 280]. В конце 1949 г. социалистический сектор в промышленности составлял 98%, на транспорте — 95,5, в строительстве — 94,3, в ремесленном производстве — 14,3, в оптовой торговле — 100, в розничной торговле — 66,5, во внешней торговле — 100% [22, с. 51]. Быстрыми темпами осуществлялась индустриализация Словакии. Уже в течение 1946—1948 гг. в Словакию было переведено 342 предприятия из чешских областей. Одновременно была ре-

конструирована промышленность, начато строительство сорока новых предприятий, шести гидроэлектростанций и других промышленных объектов [14, с. 198].

Помимо национализации, освободившей рабочий класс и крестьянство от гнета монополистического капитала, особую роль в изменении социально-классовой структуры общества сыграла земельная реформа. Она устранила крупное землевладение, а вместе с ним — помещиков и крупную аграрную буржуазию. Благодаря осуществлению аграрных преобразований укрепился союз рабочего класса с крестьянством. В 1950 г. социально-классовая структура Чехословакии выглядела следующим образом: рабочие с семьями составляли 56,4%, служащие — 16,4, мелкие и средние крестьяне — 20,3, представители других слоев мелкой буржуазии и ремесленники — 3,8, эксплуататорские элементы и лица свободных профессий — 3,1% [19, с. 7].

IX съезд КПЧ принял программу социалистического строительства. Особенностью Чехословакии являлось наличие развитой промышленности. Поэтому ставилась задача изменения ее структуры, более рационального размещения, социалистической индустриализации Словакии, ликвидации зависимости экономики страны от западных рынков, переориентации промышленного производства на нужды стран социалистического лагеря.

В результате социалистической реконструкции промышленности и в первую очередь развития отраслей, обеспечивающих научно-технический прогресс, произошли качественные изменения в рабочем классе. Нагляднее всего это можно проследить на примере Словакии. Численность занятых здесь в промышленности за годы первой пятилетки выросла на 70 тыс., или на 30,3% [21, с. 105]. Доля Словакии во всей промышленности увеличилась с 13,9 в 1949 г. до 16,2% в 1953 г., доля занятых в промышленности — соответственно с 14,8 до 15,9% [21, с. 105]. Рост промышленного производства в 1960 г. по сравнению с 1948 г. в производстве средств производства вырос более чем в 5,5 раза, а в производстве предметов потребления — в три раза [20, с. 105].

Одновременно с бурным развитием промышленности началось социалистическое преобразование сельского хозяйства. В течение 50-х годов в ЧССР исчезли последние частные предприятия, использующие наемную рабочую силу. В 1956 г. в частном секторе было занято еще 5 тыс. рабочих и служащих, в 1958 г. — 1 тыс., а в 1960 г. уже не было работающих по найму [13, с. 81]. В результате социалистических преобразований в ЧССР сложилась социально-классовая структура, основными элементами которой становятся рабочий класс, занимающий господствующее положение во всех сферах жизни общества, его верный союзник — кооперированное крестьянство

и интеллигенция. Социально-классовая структура Чехословакии представляла в 1961 г. следующую картину: рабочие с семьями составляли 56,4%, служащие — 27, члены единых сельскохозяйственных кооперативов — 10,6, члены других производственных кооперативов — 1, 2, крестьяне-единоличники — 3, 5, прочие социальные группы (мелкие кустари, ремесленники, торговцы и лица свободных профессий) — 0,4% [13, с. 80].

На этапе строительства развитого социализма чехословацкое общество характеризуется зрелостью социально-классовой структуры, которая отражает успехи социалистической экономики. Продолжали развиваться в первую очередь отрасли, определяющие научно-технический прогресс. «Главная роль в создании материальных ценностей, — было подчеркнуто на IX ноябрьском (1983 г.) Пленуме ЦК КПЧ, — принадлежит промышленному производству. Его рост будет обеспечен на основе эффективных структурных изменений, особенно быстрым развитием производства в соответствии с государственными целевыми программами прогрессивных машиностроительных отраслей, электроники, современной химии, большей долей новых, технических прогрессивных изделий и производства обрабатывающей промышленности на базе отечественного сырья» [17, с. 35].

Распределение населения с 1960 г. по 1982 г. по отраслям народного хозяйства выглядело следующим образом: в промышленности и строительстве соответственно 46 и 47,3%, в сельском и лесном хозяйстве 26 — 13,9, на транспорте и связи — 6,1 — 6,6, в торговле, материально-техническом снабжении и заготовках — 7,9—10,7. С 1960 г. до 1982 г. занятость в сфере материального производства снизилась с 86,4 до 79,4%, в непроизводственной сфере увеличилась с 13,6 до 20,6% [6, с. 383]. Замедление темпов роста и сокращение численности рабочего класса — явление закономерное. Еще К. Маркс указывал, что в связи с ростом лиц, занятых в науке, культуре и т. д., численность рабочего класса относительно убывает «по отношению к той части общества, которая не имеет непосредственного отношения к материальному производству или вообще не занята ни в каком производстве» [1, т. 47, с. 338].

Так, удельный вес рабочего класса Чехословакии сократился с 58,2% в 1970 г. до 57,7% в 1980 г. [18, с. 96]. В то же время удельный вес промышленных рабочих увеличился. В 1950 г. они составляли 30%, в 1960 г. — 37,3%, в 1980 — 39,4% [18, с. 102]. Возросло число квалифицированных рабочих. Это было обусловлено многими факторами, прежде всего социалистической индустриализацией страны и, кроме прочего, систематической подготовкой квалифицированных рабочих, в частности развитием профтехобразования. В годы шестой пятилетки (1976—1980 гг.) только выпускники системы профессионально-технического образования составили 41,6% пополнения

трудящихся, занятых в народном хозяйстве ЧССР [16, с. 16].

В начале социалистического строительства (1950 г.) доля специалистов со средним образованием в общем числе производственно-активного рабочего населения составляла только 5,5%, квалифицированных рабочих — 24, неквалифицированных — 70,5% (по народному хозяйству в целом). В 1973 г. доля специалистов равнялась уже 20,5%, квалифицированных рабочих — 43, а доля неквалифицированных рабочих уменьшилась до 35,6% [9, с. 366].

Отраслевая дифференциация свидетельствует о различиях в структуре квалифицированных рабочих: наибольшая их доля наблюдается в машиностроении, наибольший же темп роста численности — в электротехнике и химии. В 1959—1974 гг. доля квалифицированных рабочих поднялась с 33 до 39%, причем в ряде случаев уменьшились различия между отраслями народного хозяйства. К отраслям с наибольшим удельным весом квалифицированных рабочих относятся электротехника (79%), строительство (76%), машиностроение (70%); относительно низка доля квалифицированных рабочих в угольной промышленности и металлургии (32%), химической промышленности (28%), в сельском хозяйстве (25%) [10, с. 381].

За годы шестой пятилетки (1976—1980 гг.) существенно усилился процесс концентрации, специализации и дальнейшей индустриализации сельскохозяйственного производства. Путем введения новой техники и строительства новых сооружений была укреплена производственная база сельского хозяйства. Объем валовой продукции сельского хозяйства в 1982 г. увеличился по сравнению с 1981 г. на 1,1%, превысив уровень 1970 г. на 20%. Удельный вес социалистического сектора в площади сельскохозяйственных угодий страны в 1981 г. составлял 95,7% и в валовой продукции сельского хозяйства — 97,4% [7, с. 85]. В 1979 г. в единоличных крестьянских хозяйствах было занято 15 тыс. человек, или 1,7% всех занятых в сельском хозяйстве [12, с. 113].

Устойчивая тенденция наблюдается в увеличении удельного веса интеллигенции. В 1980 г. ее доля составляла 30,9% всего населения [18, с. 96]. Особенно быстро она растет среди интеллигенции, связанной с научно-техническим прогрессом. В 1948 г. научно-технический персонал всей страны насчитывал около 20 тыс. работников, из них 3 тыс. приходилось на Словакию. За двадцать лет (с 1953 по 1973 г.) в Чехии число специалистов с высшим образованием увеличилось с 70,2 до 230,8 тыс. в Словакии — с 14,7 до 90,7 тыс., т. е. почти в 7 раз [15, с. 656]. XVI съезд КПЧ подчеркнул, что чехословацкая интеллигенция «прочно связана с рабочим классом и кооперированным крестьянством, от них и берет преимущественно свое начало» [4, с. 42].

На протяжении социалистического строительства в Чехословакии последовательно осуществлялись подъем и выравнивание благосостояния рабочих, крестьян, других социальных групп. Итогом этой политики является сближение доходов различных слоев трудящихся (темпы роста доходов крестьянства были более высокими). Среднемесячная номинальная заработная плата составила в 1980 г. 2 643 кроны, т. е. на 339 крон выше, чем в 1975 году. Среднемесячные доходы кооперированного крестьянства увеличились на 521 крону и достигли 2 640 крон [4, с. 107].

В результате развития рабочего класса, крестьянства и интеллигенции границы между этими социальными группами стали более подвижными, чем раньше. Возросло количество промежуточных групп, что закономерно в условиях перехода от классовой структуры общества к его социальной однородности. Резко изменилось соотношение между городским и сельским населением в пользу первого. Так, городское население Чехословакии возросло с 57,4% в 1960 г. до 73,3% в 1982 г. [6, с. 12].

Курс на дальнейшую индустриализацию сельскохозяйственного производства позволяет решать также задачу выравнивания характера труда, его условий. Предусмотрены мероприятия по сближению условий быта.

XVI съезд КПЧ указал на силу, призванную ликвидировать социальные различия в обществе: «Мощным источником творческих сил и способностей является рабочий класс. Его положение в социалистическом общественном производстве предопределяет его решающую роль в процессе сближения классов и социальных групп, города и деревни, физического и умственного труда. Только рабочий класс, всем своим существом связанный с общественной формой собственности, с социализмом, обладает способностью объединить интересы всех трудящихся и привести их к бесклассовому обществу и осуществлению благородных идеалов социализма и коммунизма» [4, с. 40—41].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 223 с. 4. XVI съезд Коммунистической партии Чехословакии. М., 1982. 243 с. 5. Материалы внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС, 11 марта 1985 г. М., 1985. 16 с. 6. Статистический ежегодник стран-членов СЭВ. 1983. М., 1983. 472 с. 7. Мир социализма в цифрах и фактах. 1982. М., 1983. 160 с. 8. Очерк истории Коммунистической партии Чехословакии. М., 1979. 430 с. 9. Развитой социализм: общее и специфическое в его строительстве. М., 1980. 375 с. 10. Развитие рабочего класса в социалистическом обществе. М., 1982. 527 с. 11. Шленова Н. А. Рабочий класс Чехословакии в годы строительства основ социализма. М., 1977. 117 с. 12. Основные направления сближения социалистических стран. М., 1982. 280 с. 13. Микульский К. И. Классовая структура общества в странах социализма. М., 1976. 279 с. 14. Дзюбко І. С. Розв'язання національного питання в Чехословаччині — закономірність будівництва соціалізму. К., 1966. 336 с. 15. Социальная политика коммунистических и рабочих партий в социалистическом обществе. М., 1979. 694 с. 16. Кинцл Л. М. Возрастание роли народного образования ЧССР в подготовке пополнения рабочего класса на этапе строительства зрелого социализ-

ма: Автореф. дис. ...канд. филос. наук. М., 1982. 22 с. 17.9 *zasedání* ústředního výboru Komunistické strany Československa ve dnech 23. a 24. listopadu 1983. Praha. 1983. 73 s. 18. *Statistická ročenka* Československé socialistické republiky. Praha, Bratislava, 1982. 708 s. 19. *25 let* Československa. Praha. 1970. 147 s. 20. *Pleza V.* *Národnostná politika KSC a česko-slovenské vzťahy.* Bratislava, 1979. 423 s. 21. *Socialistické Slovensko.* Bratislava, 1977. 335 s. 22. *Hrabina J. a Kol.* *Sociálne premeny Slovenska.* Bratislava, 1975. 197 s. 23. *Slovensko.* Bratislava, 1975. 305 s.

Поступила в редколлегию 10.03.84.

С. И. НАЗАРЕНКО

О НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ ХОЗРАСЧЕТА

Научная разработка учения о хозяйственном расчете, теоретическое обоснование объективной необходимости и возможности использования хозяйственного расчета в практике социалистического и коммунистического строительства принадлежит В. И. Ленину.

Широко известно его положение о том, что строительство нового общества необходимо осуществлять «не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете» [1, т. 44, с. 151]. Цель использования хозрасчетных методов В. И. Ленин видел в повышении эффективности общественного производства, в удовлетворении потребностей трудящихся. Ради этого, подчеркивал он, и необходимо расчетливо, выгодно и умело хозяйничать.

Эту ленинскую установку — поставить хозрасчет на службу народу, сделать его рычагом повышения благосостояния трудящихся — последовательно претворяет в жизнь КПСС и Советское правительство. «Достижение в интересах общества наибольших результатов при наименьших затратах, — отмечается в Программе КПСС, — таков непреложный закон хозяйственного строительства» [2, с. 86]. Можно утверждать, что требование этого закона составляет внутреннее содержание хозрасчета на всех этапах и фазах коммунистического способа производства.

На современном этапе социально-экономического развития страны одно из центральных мест занимает совершенствование управления, перестройка хозяйственного механизма в соответствии с новыми требованиями. В системе мер по совершенствованию руководства экономикой важное место отведено хозяйственному расчету. На апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев подчеркнул: «...нужно смелее двигаться вперед по пути расширения прав предприятий, их самостоятельности, внедрять хозяйственный расчет» [4].

Хозяйственный расчет является объектом исследования экономических наук. В последние годы опубликованы работы Г. В. Базаровой, П. Г. Бунича, Б. И. Валуева, В. И. Кошкина, А. И. Милукова, В. И. Рыбина, В. В. Радаева, А. И. Сибирева, А. Д. Смирнова, В. Н. Тельнова и др. Выясняя экономическую природу и содержание хозяйственного расчета, они рассматривают его с двух сторон: объективной — как экономическую категорию социализма, выражающую определенные стороны системы производственных отношений общества, и субъективной — как средства использования в масштабе хозяйственных звеньев и во всем обществе объективных экономических законов социализма, как элемента планомерной политики КГСС и социалистического государства, т. е. как метод планомерного ведения хозяйства. Хозяйственный расчет тесно связан со многими общественными явлениями базисного и надстроечного характера. Его нельзя уяснить вне связи с такими явлениями и процессами, как общественная социалистическая собственность, планомерность, технический прогресс, организация производства и труда и т. д. Он также тесно связан с товарно-денежными отношениями.

Столь же закономерными, на наш взгляд, являются связи и взаимозависимости внутри хозяйственного расчета. Речь идет о таких сторонах хозяйственного расчета, как плановое управление производством, демократический централизм, социалистическое соревнование за осуществление социально-экономических целей общества, сочетание материального и морального стимулирования, широкое привлечение трудящихся к управлению общественным производством, экономически целесообразное расходование материальных, трудовых и денежных средств, учет и контроль за экономически эффективным хозяйствованием. Они в их связи и взаимозависимости составляют систему хозяйственного расчета.

Материальную основу совершенствования хозрасчета составляет научно-технический прогресс. Экономическое же содержание этого процесса проявляется в возрастании воздействия на хозяйственный расчет непосредственно общественных, планомерных форм, внутренне присущих социализму.

Организация хозяйственного расчета, определяемая его сущностью и формами, на практике выступает как система исторически сложившихся принципов хозяйственного расчета: самокупаемость и рентабельность производственной деятельности, оперативно-хозяйственная самостоятельность, материальная заинтересованность и материальная ответственность, контроль рублем за деятельностью производственного трудового коллектива со стороны общества.

Хотя система принципов хозяйственного расчета фиксирует их относительную экономическую обособленность и использование товарно-денежных отношений, однако все принципы хозяй-

ственного расчета складываются в единую систему только на основе планирования и «работают» в границах, определяемых планом, т. е. каждый отдельный принцип неизбежно несет в себе плановое начало и реализует его через использование товарно-денежных стоимостных форм. Такая трактовка принципов хозяйственного расчета позволяет понять, почему укрепление централизованного планирования как главного звена в управлении народным хозяйством неотделимо от укрепления и более полной реализации принципов хозяйственного расчета в деятельности каждого производственного трудового коллектива.

Опыт создания нового строя в нашей стране говорит о том, что только в обществе, где господствуют общественная собственность на средства производства и возникшие на ее основе социалистические производственные отношения, создаются объективные предпосылки для централизованного планирования и управления и для участия в управлении широких масс трудящихся.

С наибольшей полнотой сущность взаимосвязей, существующих между государственными и общественными началами в управлении производством, выражена в принципе демократического централизма, сочетающего централизованное научно обоснованное плановое руководство народным хозяйством с оперативной самостоятельностью низовых хозяйственных звеньев в определении оптимальных путей, выборе наиболее эффективных средств деятельности. В. И. Ленин по этому поводу писал: «Наша задача теперь — провести именно демократический централизм в области хозяйства... централизм, понятый в действительно демократическом смысле, предполагает в первый раз историей созданную возможность полного и беспрепятственного развития не только местных особенностей, но и местного почина, местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели» [1, т. 36, с. 152]. Особенно полно демократический централизм раскрывается в развитом социалистическом обществе, являясь одновременно важнейшим принципом управления и ведущей функцией хозяйственного расчета.

При существующем уровне развития производительных сил труд, как известно, не стал первой жизненной потребностью всех трудоспособных членов общества, добровольным трудом на общество. Для привлечения работоспособных членов общества к труду необходимо использовать их материальные потребности, личные экономические интересы, ибо «личная заинтересованность поднимает производство» [1, т. 44, с. 152]. Общепризнанный экономический интерес требует высоких темпов роста общественного производства и его эффективности. Это в значительной мере зависит от производственной активности членов общества. Но в условиях развитого социализма мы не можем ограничиваться проявлением творческой инициативы по моби-

лизации лишь собственных резервов работающих, т. е. лишь своей трудовой активностью. Объектом творческой деятельности становится общественное производство, достижение высоких конечных результатов, что является не только весомым фактором повышения эффективности производства, но и фактором осуществления хозяйственного отношения к народному добру, заинтересованности в общественных делах, т. е. повышения управленческой активности.

Широкое участие масс в управлении обусловлено общественным характером собственности на средства производства.

Однако, как показывает опыт социалистического строительства, этой общей предпосылки недостаточно для превращения каждого трудящегося в хозяина производства. Участие трудящихся в управлении, являясь одним из важнейших преимуществ социализма, не осуществляется автоматически, а реализуется через хозяйственный механизм и прежде всего хозрасчетный, поскольку наличие в нем коллективной заинтересованности прежде всего выделяет хозяйственный расчет из всех других методов управления экономикой. Как только укрепляется и развивается коллективный интерес, укрепляется и развивается хозяйственный расчет. Коллективный материальный интерес охватывает не только сферу потребления членов данного производственного коллектива, но и сферу накопления. С введением платности производственных фондов возрастает роль прибыли. Эта хозрасчетная мера нацеливает промышленные предприятия и объединения на приобретение только тех фондов, которые необходимы для выполнения плана, заставляет осуществлять планирование и делать капиталовложения на основе строгого расчета. Это в свою очередь создает предпосылки для хозрасчетной системы планирования и хозяйствования, т. е. для такого ведения хозяйства, когда коллектив промышленного предприятия становится материально заинтересованным в эффективном использовании основных и оборотных фондов. А увеличение прибыли и, как следствие, поощрительных фондов на промышленных предприятиях позволяет сочетать интересы народного хозяйства с интересами отдельных коллективов и каждого трудящегося. Хозяйственный расчет вводит в действие стимулы, порождающие внутреннюю заинтересованность каждого работника участвовать в управлении.

На наш взгляд, специфика управленческой деятельности трудящихся сводится к следующим основным моментам: эта работа не входит в их функциональные обязанности; она осуществляется на общественных началах, бесплатно, наряду с выполнением основной производственной работы; трудящиеся, участвующие в управлении, не имеют профессиональной подготовки в области теории и практики управления; в управлении рабочие участвуют, как правило, за пределами рабочего времени. Мы говорим «как правило» потому, что участие рабочих

в управлении производством в ряде случаев осуществляется непосредственно в ходе производственной деятельности. Рабочий оперативно вмешивается в ход производственного процесса, устраняя отрицательные явления, чем содействует решению определенных управленческих задач. Можно говорить о всенародном характере участия масс в управлении производством как одной из особенностей, присущих производственным отношениям развитого социализма. «В настоящее время в стране действует около 140 000 постоянно действующих производственных совещаний (ПДПС), в их состав избрано около 5,9 млн. чел., из них около 63% — рабочие» [7].

Вместе с тем нельзя абстрагироваться от факта неодинаковой управленческой активности отдельных индивидов. Поэтому в современных условиях на первый план выдвигается задача не только количественного увеличения участвующих в управлении производством, но и улучшения качественных характеристик этого участия, повышения уровня социальной активности работников. Иными словами, первостепенное значение приобретает проблема реальной их включенности в управленческий процесс.

При проведении конкретно-социологических исследований на десяти промышленных предприятиях Харькова при участии автора рабочим был задан вопрос: «По поводу участия рабочих в управлении производством есть разные мнения, некоторые из них приведены ниже. С какими из них Вы согласны?».

Было предложено пять вариантов ответа, которые приводятся ниже.

1. Управление — дело администрации. Рабочие не должны вмешиваться в это дело, у них есть свой круг обязанностей (8,1%).

2. Участие трудящихся в управлении может улучшить работу коллектива, но на это не следует возлагать большие надежды (15%).

3. Чем активнее будут участвовать рабочие в управлении, тем лучше будет идти дело (54,3%).

4. Затрудняюсь ответить (14,3%).

5. Не ответили 8,3%.

Нетрудно заметить, что большинство рабочих (54,3%) выбрали третий вариант ответа на поставленный вопрос. Но тот факт, что 8,1% рабочих управление считают делом только администрации, а 15% не возлагают на него больших надежд (в сумме 23,1%), свидетельствует, что необходима реальная, а не формальная включенность в процесс управления. Это в значительной степени является следствием недостаточно продуманного хозяйственного руководства, неумения некоторых хозяйственных руководителей и специалистов обеспечить условия для проявления творческой активности всеми членами производственного коллектива.

Только последовательное применение хозрасчетных рычагов в управлении производством способствует углублению демократии на производстве, развитию у трудящихся творческой активности и инициативы в управлении предприятиями. Углубление демократии предполагает более активное участие трудящихся в принятии управленческих решений.

В экономической сфере в основном решение принимает хозяйственный руководитель. Поэтому участие масс в управлении производством проявляется главным образом при подготовке управленческого решения и на стадиях его исполнения и контроля. Иными словами, участие трудящихся в управлении происходит, как правило, в совещательной форме, прежде всего в процессе подготовки управленческого решения, когда субъект управления пользуется правом высказывать свое мнение, вносить поправку, разрабатывать проекты, т. е. оказывать помощь в подготовке управленческого решения, но не уполномочен принимать его. Совещательная форма — широко распространенная и необходимая форма участия в управлении. Вместе с тем нельзя не видеть некоторой ее ограниченности, когда решение принимает или изменяет вышестоящая инстанция, а участники производственного процесса выступают лишь в роли советчика, соображения которого принимаются либо отклоняются. Ответственность за реальность такого решения, его целесообразность и выполнимость ложится прежде всего на принявшего решение субъекта. Поэтому демократизация управления производством при сохранении и совершенствовании совещательной формы должна идти по пути более широкого вовлечения масс на всех стадиях управленческого цикла, включая принятие управленческого решения и его корректирования. Это означает, что расширение участия трудящихся в управлении производством предполагается через самоуправление, т. е. принятие решения теми органами (предприятие, цех, участок, бригада), которые будут его исполнять.

Проблема расширения оперативной самостоятельности хозрасчетных звеньев связана с «углублением» участия трудящихся в управлении производством, т. е. созданием условий, при которых трудящийся вырабатывал бы экономическое мышление. На этом пути возможна высокая дееспособность всей организационной структуры управления народного хозяйства, базирующейся на интегральном принципе демократического централизма.

Здесь возможны различные формы участия рабочих в управлении производством. Это уже упомянутые нами ПДПС, общественные конструкторско-технологические бюро, группы экономического анализа, общественные отделы кадров, советы новаторов производства и т. д. Именно хозяйственный расчет ускоряет внедрение в практику новых демократических форм участия коллектива промышленных предприятий в управлении,

таких, как встречные планы, отчеты дирекции на рабочих собраниях о хозяйственной деятельности, совместные совещания представителей трудящихся промышленных предприятий-поставщиков и предприятий-потребителей, планирование социально-экономического развития коллектива и т. п. Можно предположить, что возрастание участия широких слоев трудящихся в прогнозировании экономического и социального развития общества — перспективный путь углубления демократических начал в производстве.

Хозяйственный расчет усиливает становление коллективизма на всех хозрасчетных уровнях в производстве.

В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем развитии и повышении эффективности бригадной формы организации и стимулирования труда в промышленности» [3] отмечается, что в современных условиях одним из направлений повышения эффективности работы предприятий, широкого вовлечения трудящихся в управление производством и воспитания является бригадная форма организации и стимулирования труда. Решение вопросов, связанных с внедрением бригадной формы труда, является фундаментом дальнейшего совершенствования хозяйственного механизма. Однако «на начало 1982 года из 1257 тысяч бригад в условиях хозяйственного расчета работало только 92 тысячи, т. е. 7,3 процента, в которых было занято 9,2 процента рабочих, объединенных в бригадах» [5, с. 37]. Необходимо шире использовать уже имеющийся опыт хозрасчетных бригад, где, как правило, высшим органом управления бригадными делами является совет бригады, а на промышленных предприятиях — совет бригадиров и его президиум.

В. Я. Чернов, председатель совета бригадиров объединения «Калужский турбинный завод» пишет: «советы бригад и советы бригадиров стали у нас в объединении высокоавторитетными звеньями управления производством. Через советы бригад и советы бригадиров тысячи рабочих принимают непосредственное активное участие в решении всех основных вопросов управления производством» [6, с. 27]. Что особенно важно, все решения совета бригадиров после утверждения генеральным директором объединения, который также является членом совета, приобретает силу приказа по объединению.

Социальная роль хозрасчетной бригады носит долговременный характер. В условиях социально направленного научно-технического прогресса и дальнейшего совершенствования хозяйственного механизма, которые обеспечат более полное согласование личных, коллективных и общенародных интересов, все большую отдачу будет обеспечивать накопленный рабочим опыт коллективного самоуправления.

В этом случае социальный эффект бригадной формы, если через нее «пройдет» основная масса рабочих, будет использо-

ван за пределами собственно бригадных коллективов и распространится на другие уровни хозяйствования.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976. 144 с. 3. О дальнейшем развитии и повышении эффективности бригадной формы организации и стимулирования труда в промышленности. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР. — Правда, 1983, 4 дек. 4. Горбачев М. С. Речь на апрельском (1985 года) Пленуме ЦК КПСС. — Правда, 1985, 24 апреля. 5. Сигиневич А. В. Бригадные формы организации и стимулирования труда. М., 1983. 64 с. 6. Хозрасчетные бригады в промышленности. М., 1981. 160 с. 7. Экон. газ., 1981, № 7, с. 8.

Поступила в редколлегию 12.03.84.

В. Г. ЛАЗАРЕНКО

СУЩНОСТЬ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОГО ВОИНСКОГО КОЛЛЕКТИВА

В жизни страны и Советских Вооруженных Сил неуклонно повышается роль и значение воинских коллективов как разновидности трудовых коллективов. Вооруженные Силы СССР состоят из множества коллективов различных звеньев. Все они представляют собой особую социально-организационную систему. В социальном плане наиболее правомерна их классификация по масштабам организации и характеру решаемых задач [11]: это крупные метаколлективы (соединения и выше), основные коллективы (части, корабли) и первичные коллективы (рота и им равные).

Советский воинский коллектив, являющийся важнейшим элементом политической организации общества, выступает одновременно как объект и субъект политики. Однако, выполняя свои функции, претворяя в жизнь задачи, поставленные государством, классами, воинские коллективы сами становятся относительно самостоятельным субъектом политики, существенно влияющим на классы, нации, государственную машину, а через них и на политические отношения, политическое сознание.

Воинский коллектив имеет довольно сложную структуру, выполняет многообразные функции. Большинство авторов отражает лишь главную функцию советского воинского коллектива — объединение вооруженных людей для защиты социалистического Отечества. Наиболее полно, на наш взгляд, определение воинского коллектива дано В. Н. Ковалевым и Ю. И. Рачевым [10, 12]. Не умаляя заслуг других авторов и не претендуя на завершенность, в качестве рабочего определения нам хотелось бы предложить следующее: советский воинский коллектив — это высокоорганизованная общность вооруженных

людей, являющаяся частью общества, создаваемая под руководством коммунистической партии для защиты Родины и стран социалистического содружества от империалистической агрессии, готовая в любой момент вести боевые действия.

Этим определением подчеркивается сознательный характер формирования советского воинского коллектива и одна из характерных его особенностей — постоянная боевая готовность.

Важной характеристикой советского воинского коллектива является его классовая сущность, которая вытекает из социально-политической структуры общества, характера общественных отношений, наличия в мире двух противоположных систем и непримиримой борьбы между ними. Классовая сущность советского воинского коллектива заключается в том, что он состоит из трудящихся, сплоченных социальным и идейно-политическим единством, является орудием их политики и защищает их интересы. Классовая сущность обуславливает историческое назначение и социальный характер советского воинского коллектива.

Наряду с классовой сущностью целесообразно выделить социальную сущность воинского коллектива, которая заключается в совокупности глубинных связей, отношений и закономерностей, определяющих внутреннюю характеристику воинского коллектива. Социальная сущность воинского коллектива развитого социализма заключается в том, что все воинские коллективы являются составной частью общества, состоят из представителей всех классов, социальных групп и слоев, наций и народностей и выражают их коренные интересы. Социальная сущность показывает, что в воинских коллективах создаются непосредственные предпосылки для реализации общих интересов народа и воинов — защита социалистических завоеваний и создание благоприятных условий для строительства коммунистического общества.

Характеризуя Вооруженные Силы как метаколлектив общества развитого социализма, министр обороны, Маршал Советского Союза С. Л. Соколов подчеркивает, что партия и народ неустанно заботятся об укреплении обороноспособности страны, и «...любого, кто посягнет на мирный труд советских людей, на безопасность Советской страны и ее союзников, неизбежно постигнет возмездие. Наши славные Вооруженные Силы располагают для этого всем необходимым» [7].

Сущность воинских коллективов проявляется в их функциях. Большинство советских военных исследователей выделяют три основные функции воинских коллективов: функция вооруженной защиты завоеваний социализма, стран социалистического содружества и подготовка к ней; воспитательная функция; функция вовлечения личности в активную общественно-политическую жизнь.

Воинские коллективы играют важную социальную роль в обществе и выполняют различного рода задачи. В работах воен-

ных социологов и философов пока нет однозначного толкования понятий «задача» и «роль» воинских коллективов в обществе: одни их отождествляют, другие эти понятия разграничивают [8, 9]. В последнее время все чаще говорится о «социальной роли воинских коллективов» — объективном явлении, вытекающем из места воинских коллективов в обществе и их влияния на развитие социальной структуры общества развитого социализма. Социальная роль воинских коллективов вытекает из социальной роли армии. Она выражается в активном влиянии воинских коллективов на различные процессы во всех сферах жизни общества и в их содействии организациям и институтам в решении стоящих перед ними задач.

В экономической сфере социальная роль воинских коллективов выражается в том, что они способствуют развитию производительных сил страны, являются своеобразной школой подготовки кадров для народного хозяйства.

В социально-политической жизни общества развитого социализма возрастает роль воинских коллективов. Через воинские коллективы активно осуществляются социальные перемещения представителей различных классов и социальных групп. Такое влияние воинских коллективов — существенный фактор формирования социально-однородного общества, повышения его идейной и социальной сплоченности, укрепления дружбы народов СССР.

Социальная роль воинских коллективов в духовно-идеологической сфере общества развитого социализма наглядно проявляется в огромном воспитательном значении, которое имеет для молодежи военная служба. «Идейно-политическое воспитание, — указывает Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, — во всех его формах должно быть максимально сопряжено с главной задачей наших дней — ускорением социально-экономического развития страны» [6].

Воинские коллективы являются школой формирования таких качеств, которые помогают миллионам советских людей определить свое место в созидательном труде и общественно-политической жизни социалистического общества.

Для характеристики воинских коллективов важное значение имеет анализ их основных признаков. На основе применения философских категорий «общее», «особенное» и «единичное» советским воинским коллективам присущи общие признаки, которыми обладают все коллективы общества развитого социализма; особенные — свойственны коллективам Вооруженных Сил; специфические характерны для конкретного коллектива.

Общие признаки воинского коллектива — это сознательно организованное объединение людей под руководством марксистско-ленинской партии; идейная общность коллектива; определенная структура коллектива; наличие дисциплины как основного условия существования коллектива; относительная устой-

чивость и продолжительность существования; социально-психологическая общность и др.

Советскому воинскому коллективу присущи и специфические признаки, обусловленные характером воинской деятельности. «Военная организация, — писал М. В. Фрунзе, — это специфическая организация, требующая от своих членов особой четкости, точности, исполнительности, выдержки, быстроты исполнения всех распоряжений...» [5, т. 3, с. 297].

Самой существенной специфической особенностью воинского коллектива является то, что основную свою задачу — вооруженную защиту социалистического Отечества — он выполняет методом насилия по отношению к врагу, применяя специфические средства — оружие и боевую технику. Выполнение этой деятельности воинов связано с постоянной опасностью для жизни.

Особенностью воинского коллектива является также то, что он комплектуется не на добровольных началах, а на основе Закона о всеобщей воинской обязанности. Определение вида Вооруженных Сил, рода войск и конкретной специальности призывников диктуется интересами государства.

Важной особенностью воинского коллектива является строгая уставная определенность, регламентирующая всю деятельность, жизнь и быт воинов. Это обеспечивает гибкость и четкость управления коллективом, является одним из факторов воспитания у воинов коллективизма и товарищеской взаимопомощи, исполнительности и дисциплины, выработки согласованности и привычки коллективных действий.

К числу особенностей воинского коллектива можно отнести также относительную стабильность, длительность и непрерывность пребывания личности в одном коллективе.

Советский воинский коллектив — сложный общественный организм и выступает как специфическая социальная группа общества. Личный состав воинских коллективов не выполняет социальных функций рабочего, крестьянина, интеллигента, а является таковым лишь по своему социальному происхождению или социальной принадлежности, по социальному положению он военнослужащий. Юноша, призванный в ряды Вооруженных Сил, в воинском коллективе теряет свое оформление как представитель различных социальных слоев. Он приобретает новое оформление в лице воинских подразделений, частей, соединений, а также в лице социальных групп — рядовой состав, сержанты и т. д. Военнослужащие — подвижная социальная группа, которая периодически меняет свой состав. Однако поскольку она существует постоянно, ее можно определить как устойчивый компонент социальной структуры общества.

Современные армии — массовые военные организации. «Войны, — писал В. И. Ленин, — ведутся теперь народами» [2, т. 9, с. 154]. В современных условиях в составе населения

военнослужащие занимают значительную долю. В общей массе военнослужащих увеличился удельный вес профессиональных кадровых военных. Это говорит о том, что советский воинский коллектив как отдельная социальная группа общества обладает и количественной, и качественной характеристиками.

Имея много специфического, воинские отношения являются также и социальными отношениями. К. Маркс отмечал, что связи между производительными силами и отношениями общества особенно наглядно проявляются в армии [1, т. 46, ч. I, с. 46; т. 29, с. 154].

В советском воинском коллективе находят свое отражение господствующие в обществе отношения собственности, принцип распределения и организация быта. Военнослужащие связаны с общенародной формой собственности (оружие, боевая техника, имущество), которая не выступает как средство производства, но служит охране всей социалистической собственности и тем самым является необходимым условием ее существования.

Социалистический принцип распределения в условиях воинских коллективов реализуется в специфических армейских условиях. Воинский быт основан на общих для всех трудящихся принципах. В условиях воинских коллективов ему свойствен коллективный характер с высоким уровнем обобществления.

Серьезные изменения вносит воинская деятельность также в отношения представителей различных классов и слоев общества. Так, главным критерием, характеризующим воинский коллектив как специфическую социальную группу, является особый характер воинского труда, основное содержание которого — ведение вооруженной борьбы в военное время и подготовка к ней в мирное время. Однако социалистический воинский труд является составной частью общенародного труда, имеет с ним единую социально-экономическую природу. Органическое единство в условиях развитого социализма производительного труда работников народного хозяйства и ратного труда воинов находит свое конкретное выражение в их обоюдной необходимости, едином характере и общих целях. Как самоотверженный труд участников социалистического производства, деятелей науки и культуры, так и труд воинов служит общему делу — укреплению могущества Родины, упрочению ее позиций на международной арене, успешному коммунистическому строительству.

Рассмотрение с марксистско-ленинских позиций советского воинского коллектива как специфической социальной группы общества имеет большое методологическое значение, поскольку дает возможность увидеть изменения, которые вносят воинские коллективы в социальную структуру общества, и преломление в воинском коллективе закономерностей развития общества, в том числе закономерность становления социальной однородности общества.

Советский воинский коллектив — это часть общества, орган общенародного государства, коллектив нового типа, связанный с развитием и утверждением социализма.

Материальная основа его формирования — социалистические формы собственности и утверждение на этом основании социалистических общественных отношений. Социалистический уклад нашего общества породил объективные условия для развития производительных сил, а значит, и условия технического переоснащения воинских коллективов для формирования новых общественных отношений между людьми.

Социально-политической основой воинского коллектива является союз рабочего класса и колхозного крестьянства, морально-политическое единство трудящихся, единство их экономических, политических и духовных интересов. Зачатком новой армии, как указывал В. И. Ленин, «были вооруженные рабочие, а сама армия выступила организационной ячейкой нового строя» [2, т. 37, с. 295].

Его государственно-правовую основу составили законы и правовые акты социалистического государства. Воинский коллектив — выразитель политики КПСС и социалистического государства.

Духовная основа воинского коллектива — научное мировоззрение, идеалы социализма и коммунизма, идеи пролетарского патриотизма и интернационализма.

На формирование, жизнь и деятельность воинского коллектива влияют процессы, происходящие в социалистическом обществе, в современном мире.

Решающее влияние на формирование и функционирование воинских коллективов оказывает система материального производства. Так, благодаря успешному развитию в СССР социалистического способа производства, росту советской экономики, применению науки выросла материально-техническая мощь воинских коллективов. «Можно не сомневаться, что наши доблестные Вооруженные Силы будут обеспечены всем необходимым, чтобы надежно противостоять попыткам империалистических сил добиться военного превосходства», — было отмечено на XXVI съезде КПСС [3, с. 128].

На формирование воинского коллектива значительно влияют изменения, происходящие в социальной структуре советского общества. Уровень образования, техническая грамотность, информированность, социальная активность, патриотические чувства и товарищеская солидарность, которые молодые воины приносят из своих прежних коллективов, во многом определяют характер воинского коллектива, уровень его деятельности.

Закономерным процессом является возрастание влияния на жизнь воинских коллективов всех звеньев политической системы развитого социализма. Причем всемерно усиливается руководство воинскими коллективами со стороны Коммунистической

партии, органов государственной власти. Так, по инициативе ЦК КПСС в 1967 г. был принят Закон о всеобщей воинской обязанности, постановление «О мерах по улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте» [4], в 1973 г. утверждено Положение о политорганах, в мае 1982 г. созвано VI Всеармейское совещание секретарей первичных партийных организаций [13], в мае 1984 г. — Всеармейское совещание секретарей комсомольских организаций [14] и др.

С каждым годом среди призванных на службу растет число юношей, в прошлом активных работников партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, органов народного контроля, ударников коммунистического труда, награжденных правительственными наградами, руководителей трудовых коллективов. Это результат настойчивой работы партийных, комсомольских организаций, Советов народных депутатов, оборонных обществ.

Активно воздействуют на воинские коллективы идеологические факторы, институты образования и культуры, вся духовная жизнь общества, что является результатом возрастания роли идеологии в жизни армии, где созданы все условия для формирования у воинов марксистско-ленинского мировоззрения, высоких идейно-политических качеств.

Итак, Советская Армия по своей политической сущности является организацией нового типа, а воинский коллектив — составной частью политической надстройки общества, социальной ячейкой, где активно воспроизводятся присущие социализму формы общественной жизни.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 223 с. 4. Постановление ЦК КПСС 21 января 1967 г. «О мерах по улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте». — В кн.: КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917 — 1968. М., 1969, с. 414—418, 5. Фрунзе М. В. Соч., Т. 3. 360 с. 6. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС. — Правда, 1985, 24 апр. 7. Речь министра обороны, Маршала Советского Союза С. Л. Соколова на параде Победы 9 мая 1985 г. — Правда, 1985, 10 мая. 8. Воробьев К. А. Социально-классовые отношения и развитие армии социалистического типа. М., 1979. 150 с. 9. Война и армия/Под ред. Д. А. Волкогонова, А. С. Миловидова, С. А. Тюшкевича. М., 1977. 355 с. 10. Ковалев В. Н. Социалистический воинский коллектив: Социологический очерк. М., 1980. 238 с. 11. Сацута А. И. Роль воинских коллективов в укреплении единства армии и народа в развитом социалистическом обществе: Дис. ... канд. филос. наук. М., 1982. 220 с. 12. Рачев Ю. И. Социальная сущность и функции социалистического воинского коллектива: Дис. ... канд. филос. наук. М., 1973. 205 с. 13. VI Всеармейское совещание секретарей первичных партийных организаций. — Красная звезда, 1982, 12 мая. 14. Всеармейское совещание секретарей комсомольских организаций. — Красная звезда, 1984, 29 мая.

Поступила в редколлегию 04.02.84.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОЙ
СТРУКТУРЫ И СБЛИЖЕНИЯ НАЦИЙ В УСЛОВИЯХ
СОЦИАЛИЗМА**

Развитие социально-классовой структуры социалистического общества оказывает существенное воздействие на развитие национальных отношений, создает прочные социально-классовые основы сближения социалистических наций. Сближение классов и социальных групп внутри нации укрепляет ее единство, а сближение одних и тех же классов и социальных групп различных наций оказывает определяющее воздействие на сближение наций. Поэтому чем выше зрелость социально-классовой структуры наций, тем шире и разностороннее взаимодействие между национальными отрядами рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, тем глубже развивается процесс сближения социалистических наций.

Итогом развития социально-классовых и национальных отношений в нашей стране явилось возникновение новой межклассовой и межнациональной общности людей — советского народа. Образование новой исторической общности — объективный процесс, обусловленный социально-экономической природой нашего государства. Сложилась эта общность благодаря огромной деятельности КПСС по осуществлению ленинской национальной политики. Особая заслуга в образовании советского народа принадлежит многонациональному советскому рабочему классу. «В 70-е годы, — говорится в Постановлении ЦК КПСС от 19 февраля 1982 года, — выросли все национальные отряды советского рабочего класса, особенно в тех республиках, где его удельный вес в структуре населения был ниже общесоюзного. Партия и впредь будет уделять постоянное внимание подготовке кадров квалифицированных рабочих коренной национальности. Все это способствует расширению влияния рабочего класса на развитие общества, укрепляет социальную основу единства всех классов и групп, наций и народностей» [5, с. 10]. Новая историческая общность — это прежде всего продукт ликвидации антагонизма между классами и, как следствие этого, антагонизма между нациями.

Основой социально-классового деления марксизм-ленинизм считает общественное разделение труда [1, т. 19, с. 226], которое раскрывает взаимосвязь классов, социальных слоев и групп, обусловленных «степенью развития их экономического положения, характером и способом производства и определяемого им обмена» [1, т. 21, с. 259]. Однако не следует смешивать основу деления и само деление, поскольку социально-классовое деление не есть разделение труда, а его результат. Возникнув на основе разделения труда, социально-классовое деление общест-

ва затем приобретает известную относительную самостоятельность и может, в свою очередь, влиять на разделение труда и определяемые им отношения собственности. Наиболее резкое социальное размежевание — деление общества на классы — «является продуктом и одновременно стражем старого разделения труда» [9, с. 385].

Буржуазия, создав крупное машинное производство и всемирный рынок, поделила нации на развитые, индустриальные, и отсталые, аграрные. Горстка передовых, индустриально-развитых наций, долгие годы эксплуатировала население подавляющего большинства стран мира. «... Во всех классово-антагонистических обществах, обладавших и ныне обладающих национальной неоднородностью, существует **национальное** неравенство и угнетение, которое оказывается, таким образом, одновременно одним из видов **социального** неравенства» [12, с. 2].

Возникнув с победой буржуазии, национальные отношения являются составной частью всей совокупности общественных отношений, через которые они проявляются. «Основой основ марксистско-ленинской методологии является положение о том, что национальное — это одна из сторон каждой сферы общественного прогресса: экономической, социальной и политической жизни, языка и культуры, сознания и психологии, морали, быта и традиций» [11, с. 31]. Классики марксизма-ленинизма показали диалектическую связь между классами и нациями и указали на определяющую роль классовых отношений в этом соотношении. Они обратили внимание на то, что само формирование буржуазных наций соответствует интересам нарождающейся буржуазии — носителя новых капиталистических отношений. «Во всем мире эпоха окончательной победы капитализма над феодализмом была связана с национальными движениями, — указывал В. И. Ленин. — Экономическая основа этих движений состоит в том, что для полной победы товарного производства необходимо завоевание внутреннего рынка буржуазией, необходимо государственное сплочение территорий с населением, говорящим на одном языке, ... и закреплению его в литературе» [2, т. 25, с. 258]. А поскольку к тому же буржуазия была обременена своей собственной противоположностью — наемными рабочими [1, т. 19, с. 190], мы можем сделать вывод о зависимости национальных отношений от классовых. Непосредственное воздействие классов на развитие национальных отношений определяется их влиянием на характер внутринациональной жизни. Основоположники научного коммунизма выделили ведущий класс в развитии национальных отношений, в решении общенациональных задач. Его роль определяется местом в системе общественного производства, в отношении к собственности, ролью в общественной организации труда, способом получения и размером доли общественного богатства, которой класс располагает. Роль ведущего класса находится в зависимости от

конкретной исторической обстановки. Так, в период формирования буржуазных наций «буржуазия была тем классом, который действительно стоял во главе движения» [1, т. 6, с. 114]. Однако, по мере того как буржуазные общественные отношения становятся тормозом развития производительных сил общества, буржуазия теряет роль ведущего класса. Эта роль переходит к пролетариату, интересы которого совпадают с объективными законами исторического развития, в силу чего он выступает действительным представителем всей нации.

Особо рельефно взаимосвязь классовых и национальных отношений проявляется в отношениях между нациями. В. И. Ленин указывал на две основные тенденции в национальных отношениях при капитализме и сделал вывод, что «обе тенденции суть мировой закон капитализма. Первая преобладает в начале его развития, вторая характеризует зрелый и идущий к своему превращению в социалистическое общество капитализм» [2, т. 24, с. 124]. Он делает вывод, что «вся хозяйственная, политическая и духовная жизнь человечества все более интернационализируется уже при капитализме. Социализм целиком интернационализирует ее» [2, т. 23, с. 318]. Интернационализация охватывает все сферы общественной жизни, включая и национальные отношения. Поэтому сближение наций нельзя отождествлять с интернационализацией. «Сближение наций является... одним из итоговых аспектов развития интернационализации» [10, с. 15]. Сближение наций — это объективная закономерность их развития, основой которой является способ производства материальных благ. Можно сказать, что это единый процесс развития интернациональных и угасания национально-специфических черт наций и народностей. Особых расхождений при определении понятия «сближение наций» у исследователей нет. Однако, по нашему мнению, наиболее полно эту категорию раскрывает М. И. Куличенко. Он считает, что «сближение наций представляет собой зарождающийся еще в условиях капитализма и получающий свое полное проявление при социализме и в ходе коммунистического строительства многоплановый процесс: 1) преодоление тормозящих факторов во взаимоотношениях и внутренней жизни наций; 2) глубокие качественные сдвиги в сущности и соотношении их признаков и черт; 3) формирование и всемерное возрастание роли новых, общих для всех или части народов черт и традиций под влиянием неуклонного укрепления их дружбы, расширяющихся и углубляющихся подлинно всесторонних процессов сотрудничества, взаимопомощи во всех областях общественной жизни; 4) «взаимовлияние и взаимообогащение национальных культур, становление единой интернациональной культуры человечества» [11, с. 276].

Сближение наций сопровождает как капиталистический, так и социалистический типы интернационализации. Однако при

капитализме сближение наций, которое развивается стихийно, нужно рассматривать только как предпосылку для их сближения в будущем. Подлинное сближение наций возможно только в результате сознательной деятельности пролетариата и его авангарда — Коммунистической партии. «Сегодня, — подчеркнул на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев, — она призвана возглавить всенародное движение за ускорение социально-экономического развития страны» [6, 1985, 24 апр.]. «На почве органического единства объективной закономерности (две тенденции) и субъективных факторов разворачивается и неуклонно совершенствуется национально-государственное и национально-культурное строительство, «прогнозируется» развитие национальных отношений, поддерживается единство национального и интернационального во всех сферах жизни социалистического общества» [8, с. 63].

С образованием мировой системы социализма расширился круг народов, вовлеченных в этот процесс. «Вместе с расцветом каждой социалистической нации, — подчеркивалось на XXV съезде КПСС, — укреплением суверенитета социалистических государств все теснее становятся их взаимосвязи, возникает все больше элементов общности в их политике, экономике, социальной жизни, происходит постепенное выравнивание уровней развития. Этот процесс постепенного сближения стран социализма вполне определенно проявляется ныне как закономерность» [3, с. 6]. Эту закономерность подтвердил и XXVI съезд КПСС [4, с. 10]. Яркой ее иллюстрацией являются, в частности, отношения между нашей страной и ЧССР. К началу 70-х годов произошло выравнивание социально-классовых структур наших стран по основным показателям. Перед обоими государствами стоят вопросы интенсивного решения основных социальных проблем и прежде всего преодоление существенных различий между классами и социальными группами. К 1980 г. удельный вес рабочих и служащих (с семьями) в социально-классовой структуре составлял в СССР 85,1%, в ЧССР — 88,6%. Продолжался процесс сокращения сельского населения. В 1982 г. оно составляло в СССР 35,6%, в ЧССР — 26,7%. В сфере материального производства было занято соответственно 76,5 и 79,4% населения, из них в отраслях промышленности и строительства — 38,4 и 47,3% [7, с. 12, 14, 383]. Решающая роль в сближении наших стран принадлежит рабочему классу, которому «во всех нациях присущи одни и те же интересы и у которого уже уничтожена национальная обособленность» [1, т. 3, с. 61].

Движение социально-классовой структуры общества социалистических стран к социальной однородности еще в большей степени будет способствовать совершенствованию межнациональных отношений на истинно демократической, истинно интернационалистской базе, будет вести ко все более полному сближению наций. «Становление бесклассового общества явит-

ся важной вехой в дальнейшем развитии этого закономерного процесса, раскрытого марксистско-ленинской наукой» [5, с. 18].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976. 256 с. 4. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 223 с. 5. О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 года. М., 1982. 31 с. 6. Правда. 7. Статистический ежегодник стран-членов СЭВ. 1983. М., 1983. 472 с. 8. Горовский Ф. Я. Советский народ как интернациональная общность. К., 1982. 221 с. 9. Косолапов Р. И. Социализм: к вопросам теории. М., 1979. 597 с. 10. Куличенко М. И. Укрепление интернационального единства советского общества. К., 1976. 381 с. 11. Куличенко М. И. Нация и социальный прогресс. М., 1983. 317 с. 12. Руткевич М. Н. Становление социальной однородности. М., 1982. 334 с.

Поступила в редколлегия 19.12.84.

С. И. НАЗАРЕНКО

УКРЕПЛЕНИЕ КОЛЛЕКТИВИЗМА В УСЛОВИЯХ ХОЗРАСЧЕТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В Программе КПСС, в решениях последних съездов нашей партии одной из актуальных задач намечено дальнейшее утверждение коллективистских начал во всех сферах общественной жизни [2, с. 117; 3, с. 57].

Коллективизм, будучи связан с общественной собственностью на средства производства, политической властью трудящихся, марксистско-ленинской идеологией, стал характерной чертой социалистического образа жизни. На этапе развитого социализма он получает существенное развитие не только по своим масштабам, но и по роли коллектива в жизни трудящихся. Как отмечено в Законе СССР о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями, трудовые коллективы участвуют в управлении на основе гармоничного сочетания интересов государства, общества, коллектива и личности, коллективного обсуждения и решения вопросов деятельности предприятий [5, с. 4]. И вместе с тем проблема укрепления коллективизма остается, как и прежде, одной из важных, особенно в сфере материального производства. Как известно, именно в этой сфере раскрываются лучшие качества советских людей, разворачивается их созидательная активность, формируются их социальные интересы и нормы поведения. Характер их сотрудничества в цехах, на фермах, на строительных площадках, отношение к выполняемой работе во многом определяет уклад и качество нашей жизни.

Одним из действенных факторов коллективизма на предприятии, на наш взгляд, является хозяйственный расчет. Предприятия, имея относительную экономическую обособленность,

связанную с тем, что в их распоряжение передается часть общенародных средств производства, обретают коллективный экономический интерес. В условиях хозяйственной самостоятельности им необходимы средства для осуществления расширенного воспроизводства и стимулирования своих работников за конечный результат деятельности, для материальной ответственности перед потребителями продукции за результаты выполнения договорных поставок и т. д. С началом проведения крупномасштабного экономического эксперимента в промышленности для предприятий значительно сокращено число централизованно планируемых показателей. Предприятия теперь больше заинтересованы в получении прибыли, которая используется для их развития и поощрения работников, и в сохранении фонда заработной платы при выполнении планового задания с меньшей численностью работников. Это дает более широкие возможности для поощрения за совмещение профессий, расширение зон обслуживания оборудования, соблюдение трудовой и технологической дисциплины. В условиях эксперимента повышается заинтересованность работников предприятий в экономии топлива, энергии и других ресурсов. Чтобы материально заинтересовать коллективы предприятий в использовании резервов, размеры отчислений в фонды стимулирования поставлены в непосредственную зависимость от степени напряженности планового задания, предусматривается также связывать отчисления с эффектом, полученным от увеличения не только объема производства, но и от экономии сырья, материалов, топливно-энергетических ресурсов, оставляя предприятиям заранее установленную часть прибыли. При снижении материальных затрат в расчете на рубль продукции предприятия, начиная с 1985 года, получают право увеличивать свой фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства на определенную величину за каждый процент их снижения [8, 1984, 2 окт.].

Хозрасчет помогает теснее увязать фонд заработной платы с объемом, качеством, результативностью проделанной работы. Предоставление трудовым коллективам (яркий пример тому — хозрасчетная бригада) права самостоятельно распределять заработную плату позволяет точнее отражать степень эффективности труда и вклада члена коллектива в конечный результат. Более высокая зарплата членов бригады, работников цеха, предприятия должна во всех случаях соответствовать большей общественной значимости их труда. Это укрепляет единство интересов отдельных работников, коллектива и государства в целом, повышает трудовую активность советских людей. Именно такой подход способствует укреплению коллективизма, отношений товарищеского сотрудничества и взаимопомощи, важнейших черт развитого социализма.

В условиях хозрасчета повышается роль коллективных общественных организаций на производстве, таких, как постоянно

действующие производственные совещания (ПДПС), общественные бюро экономического анализа (ОБЭА), общественные бюро технического нормирования (ОБТН) и др.

Участвуя в их работе, трудящиеся оценивают результаты своей деятельности с точки зрения их влияния на показатели всего предприятия, сознательно улучшая экономические показатели производственных звеньев. Так, в ОБЭА в содружестве действуют рабочий, техник, инженер. Это в большой мере способствует утверждению коллективизма в цехе, на предприятии в целом. Привлечение трудящихся к экономическому анализу в свою очередь дает возможность совершенствовать хозрасчет. Рабочие с большей заинтересованностью анализируют деятельность своего подразделения, считают, сравнивают. Так, социологическое исследование, проведенное на 10 промышленных предприятиях г. Харькова, показало, что из общего числа рабочих-сохозяев социалистических предприятий 63,4% наиболее активны в совершенствовании механизма хозяйствования своих подразделений [9].

Участие в хозрасчетной деятельности предприятия побуждает работников повышать уровень экономических знаний, эффективнее использовать возможности экономической учебы. В 1984 году на Харьковском заводе «Электромашина», участвующем в экономическом эксперименте, из 1240 человек, охваченных учебой, 957 — рабочие, что составляет 77%, против 771 из 1219 (63%) в 1983 году. При этом среди обучающихся вырос удельный вес рабочих из хозрасчетных бригад к общему числу рабочих, занятых экономической учебой, с 55% (426 чел.) в 1983 г. до 61% (593 чел.) в 1984 году [8].

При хозрасчете особое значение приобретает деятельность тружеников по совершенствованию норм выработки через общественные бюро технического нормирования (ОБТН). На упомянутом нами заводе нормировщики с участием ОБТН готовят предложения по пересмотру норм, рассматривают эти предложения и только после согласования нормы утверждаются начальником цеха, цеховым комитетом профсоюза и доводятся до рабочих. Работа в ОБТН затрагивает наиболее существенные личные интересы рабочих, тесно переплетая их с коллективными и общественными. Вовлечение трудящихся в совершенствование нормирования эффективно способствует повышению производительности труда, созданию благоприятного климата, укреплению взаимопонимания между рабочими и хозяйственными руководителями, укреплению коллективизма.

Социалистический коллективизм формируется прежде всего в сфере трудовой деятельности. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что «... важнейшей задачей... партия считает воспитание у каждого человека потребности в труде, ясного сознания необходимости добросовестной работы на общее благо» [4, с. 35—36]. В этой связи организация труда вы-

ступает важным фактором совершенствования коллективистских отношений. С расширением действия хозрасчетных принципов на промышленных предприятиях активнее утверждается в процессе труда сознательная дисциплина, которую В. И. Ленин характеризовал как товарищескую, дисциплину всяческого уважения, самостоятельности и инициативы [1, т. 36, с. 500].

Высокий уровень сознательной дисциплины — результат взаимодействия многих слагаемых. В практике хозяйственной деятельности выработано немало форм коллективного воздействия на нарушителей (комиссии по профилактике, ПДПС, товарищеские суды и др.). Однако в настоящее время прием на работу, увольнение, изменение должностного статуса, повышение или понижение зарплаты осуществляет в приказном порядке руководитель. На наш взгляд, заслуживает внимания опыт хозрасчетных бригад, где эти вопросы решает сам коллектив.

Для этапа развитого социализма характерна активная роль масс в создании новых социальных форм организации производства и труда на уровне непосредственных производителей. Так, «нельзя не отметить и такую найденную самими массами первичную форму производственного управления, какой стала хозрасчетная бригада» [6, с. 243]. В таких бригадах в большей мере раскрываются способности и возможности работника, проявляется потребность в сотрудничестве и взаимопомощи. Коллективизм, чувство взаимной выручки, ответственность каждого работника и коллектива за порученное им дело, формируясь и развиваясь в бригаде, становятся неотъемлемыми чертами образа жизни производственного трудового коллектива.

Ярким проявлением коллективизма в процессе труда стало социалистическое соревнование. Принятие встречных планов, коммунистическое отношение к труду, инициативы трудовых коллективов — становятся массовыми явлениями. На этапе развитого социализма важное значение приобретает необходимость органической увязки соцсоревнования с хозрасчетом. Соревнование должно быть обогащено такими критериями, требованиями и стимулами, которые охватывают все стороны хозяйственно-производственной деятельности, вытекают из самого смысла хозяйствования и устанавливают устойчивую и ясную для всех соревнующихся зависимость личных успехов и достижений коллектива от результатов труда.

Придавая важное значение материальной основе коллективизма, КПСС указывает вместе с тем на необходимость качественного улучшения идейно-политической и воспитательной работы в коллективах, повышения роли общественных организаций. В условиях хозрасчетной деятельности промышленных предприятий к этой работе предъявляются новые требования, и вместе с тем она более эффективна там, где подкрепляется более полным охватом структурных звеньев производства хозрасчетными отношениями.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976. 144 с. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 223 с. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 80 с. 5. Закон СССР О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями. М., 1984. 16 с. 6. Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. М., 1984. 320 с. 7. Правда. 8. Текущий архив завода «Электромашина», Харьков. 9. Данные конкретно-социологических исследований кафедр научного коммунизма Харьковского университета.

Поступила в редколлегию 20.12.84.

В. Ю. КАРАСЕВ

РАЗВИТИЕ НЕПОСРЕДСТВЕННО-КОЛЛЕКТИВНЫХ ФОРМ ТРУДА КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ БЕСКЛАССОВОЙ СТРУКТУРЫ ЗРЕЛОГО СОЦИАЛИЗМА

Гипотетически можно утверждать (и к этому склоняются многие ведущие специалисты), что бесклассовое социалистическое общество будет как бы «ячеистое» (термин Р. И. Косолапова) по своей структуре, так как его структурообразующими элементами будут различного рода социалистические коллективы — производственные, отраслевые, территориальные — реальные прообразы коммунистических ассоциаций трудящихся. Становление такой структуры — многоаспектный и динамичный процесс, в ходе которого происходит перестройка и интенсивное упорядочение и сопряжение социальных связей, складываются и зреют новые, неклассовые структурные отношения — реально-коллективистские основания общественной жизни. Поэтому было бы известным упрощением представлять дело таким образом, что вызревание бесклассовой структуры означает лишь уничтожение классов и социально-классовых различий. Главное, на наш взгляд, заключается в формировании качественно иной — бесклассовой — социальной системы производства, в перестройке общественно-производственных связей между индивидами и складывании тех новых субъектов социалистических производственных отношений, непосредственно-коллективной формы труда, в отношениях между которыми и получит свое воплощение во всех связях и опосредствованиях бесклассовая ассоциация трудящихся.

Бесклассовое социалистическое и коммунистическое общество предполагает, что всеобщим субъектом производственных и социальных отношений является все общество в целом как непосредственно-коллективный (общенародный) собственник средств производства. Это главное в характеристике бесклассовой ассоциации производителей. Но, с другой стороны, общество выполняет функцию совокупного производителя — является совокупным работником. Эта двуединость социальной систе-

мы зрелой общенародной социалистической коллективности, ее основное отношение «как отношение самой к себе» (Маркс) «раздвоенность» на совокупного субъекта общественной формы (организации) труда и на совокупного субъекта непосредственного труда составляет, по-видимому, основное социальное противоречие нового общества. Эти функции общества как работающего собственника (Маркс) диалектически едины и противоречивы, взаимопредполагают и взаимодополняют друг друга (т. е. имеют не взаимоисключающий, а взаимодополнительный, комплементарный характер). Только через единство выполнения функций труда и функций его общественной организации — собственника — в деятельности каждого производителя, каждой производственной ячейки труд может быть общественно признан и может опредмечивать качество непосредственно всеобщего труда, создавать и поддерживать (воспроизводить) непосредственно-социальные связи и отношения и тем самым являться вещественной субстанцией социалистических производственных отношений. Иными словами, только в этом случае живой труд может считаться производительным при социализме. Таково понимание производительного труда с точки зрения развитого и бесклассового социалистического общества *. Стало быть, развитие инициативы и активности тружеников непосредственно в процессах труда, неразрывное сочетание в нем (труде) функций труженика и собственника (сохозяина) общественного производства становится объективной предпосылкой и результатом формирования социалистической бесклассовости.

Развитие этого процесса, однако, во многом сдерживается несоответствием на сегодняшний день старой организационно-технической структуры непосредственного (живого) труда по отношению к его общественной, непосредственно-коллективной форме, в результате чего, с одной стороны, в непосредственном процессе труда не в полной мере распределяются социалистические производственные отношения, «при которых совершается труд» (Маркс), с другой — производственный процесс не в полной мере воспроизводит расширенно сущность социалистических коллективистских отношений. Иными словами, структура непосредственных процессов труда не опредмечивает еще сегодня все богатство производственных отношений зрелого социализма. В социальном плане это значит, что с точки зрения организации простого процесса труда еще не найдены оптимальные формы диалектического сочетания у производителей функций труженика и собственника, организатора производства. Их противоречивое единство должно сознательно и планомерно разрешаться и воспроизводиться на новом уровне в первую очередь в труде, через труд и его организацию. Таков «со-

* Ср. марксово понимание производительного труда с точки зрения капитала [1, т. 26, ч. I, с. 139, 279, с. 399—401, 404, т. 49, с. 93—95 и др.].

циальный императив» становления и функционирования на собственной основе бесклассового общества, и для этого должна быть соответствующим образом построена его (труда) организационно-технологическая структура или, иначе, отношения по непосредственному труду. Только при таком условии, на наш взгляд, коллективность может распредмечиваться и опредмечиваться «как социальное отношение индивидов внутри их экономического процесса» [1, т. 46, ч. 2, с. 455] и у социалистических производителей может воплощаться и расширенно воспроизводиться их всеобщее качество социально-экономического субъекта производства и общества.

В чем же проявляется обозначенное выше несоответствие? Не в последнюю очередь в том, что в пределах базисной социалистической кооперации труда (предприятий) мы наблюдаем наличие двух параллельных, в известной мере дублирующих друг друга организационно-управленческих структур процесса труда — административной (отдел кадров, НОТ, дирекция и т. д.) и непосредственно общественной (социалистическое совещание, производственные совещания, рабочие конференции, общественные отделы кадров, общественные бюро нормирования труда и т. д.) [6, с. 34—47]. Пока ведущая роль здесь принадлежит первой (административной) структуре, которую представляют лица управленческого аппарата, ИТР, т. е. представители интеллигенции. Такая реальная ситуация, на наш взгляд, не вполне соответствует зрелому социализму и ограничивает ведущую роль рабочего класса в непосредственном процессе производства. Ибо даже при образцовой постановке дела со стороны администрации, при самом эффективном ее руководстве еще не отражается и не воплощается непосредственно-коллективная суть социализма, и в частности остаются неиспользованными глубинные истоки и резервы организации труда, реализующие ведущую роль рабочего класса непосредственно на производстве.

Эта вторая, непосредственно-коллективная социальная структура труда по идее должна быть основным источником организации трудовых процессов на производстве и главным резервом в распредмечивании и опредмечивании непосредственно в труде качеств тружеников как сознательных субъектов труда и его общественной формы. Необходимо, чтобы именно непосредственные производители, постоянно, говоря словами В. И. Ленина, воспроизводили, вырабатывали «снизу новые основы экономических условий» [2, т. 35, с. 274]. В контексте этого не лишним будет предостеречь от смешивания социально-организационного и организационно-технического аспектов вопроса. Ведущая социальная роль на производстве — за рабочим классом. Иначе и быть не может в обществе, созданном «по образу и подобию» (Ленин) рабочего класса. Но в силу несовершенства организационно-технологической структуры труда ве-

душую роль по его организации непосредственно на предприятии выполняют специалисты, ИТР. Это несоответствие таит в себе и воспроизводит известные социальные издержки. Нередко развитие социалистического соревнования, встречного планирования, принятия сообразительств и т. д. не получают достаточно мощной поддержки «снизу»; трудовые почину и начинания идут сверху от традиционных управленческих формирований, вследствие чего повышается вероятность формализации и бюрократизации форм социальной активности трудящихся. В результате в непосредственных процессах труда, точнее, в локальных рамках всенародной кооперации производства не получают своего **адекватного** подтверждения и реализации качества социально-экономической субъектности со стороны непосредственных производителей, без чего социализм не может быть достаточно полным и зрелым. Необходима перестройка организационно-технической структуры труда в пользу его непосредственно-общественных форм. Следует сделать так, чтобы подчинить управленческую деятельность специалистов ведущей социальной роли рабочего класса непосредственно на производстве и существенно повысить непосредственно-общественные факторы организации труда. Стало быть, задача социологической стратегии и тактики состоит в создании такой модели социалистических отношений по непосредственному труду, которая бы наиболее полно, в соответствии с нынешними возможностями, воплощала сущность и преимущества социалистической организации общества и служила бы мощным средством расширенного воспроизводства общественных отношений социализма. Такую модель мы должны, если пользоваться выражением Ф. Энгельса, «не изобретать... из головы, а открывать... при помощи головы в наличных фактах производства» [1, т. 20, с. 278].

Таким «наличным фактом» производства, прообразом подобной модели есть все основания считать созданную творческой инициативой и поиском передовых рабочих новую непосредственно-коллективную форму труда — коллективный (бригадный) подряд. Эта новая форма социалистической кооперации труда несет, говоря словами Маркса, «изменения материального способа производства и соответствующие изменения в социальных отношениях производителей» [1, т. 23, с. 307], создает новые и действенные условия для реализации социалистической коллективности в ее «адекватной <...> форме, охватывающей все общественное бытие труда...» [1, т. 46, ч. I, с. 13]. Коллективный подряд — не только новая форма социалистической организации труда, но и новый изначально-структурный элемент социальной системы, выражающий тенденцию становления бесклассового общества. И в обеих этих основных чертах организационно, структурно он выражает активность тружеников как субъектов труда и его общественно-экономической формы,

«синтезирует» двойственность организационно-управленческих структур процесса труда в пользу максимальной реализации ведущей роли рабочего класса непосредственно на производстве. Выполнение рабочими основной доли по управлению не только обществом в целом — через политическую систему и т. п., но и непосредственно на производстве является важным шагом вперед в деле коммунистического перевоплощения общества на основе социальной природы рабочего класса, перестройки социальных связей внутри самого рабочего класса и всего общества.

Почему именно эта форма коллективного труда делает возможным эти изменения? Главное, на наш взгляд, заключается в том, что при индивидуальной сдельщине или в бригадах старого типа заинтересованность тружеников в основном распространяется лишь на выполнение своих индивидуальных заданий. При такой организации труда ни отдельный работник, ни старая (формальная) бригада реально в труде не воплощают и не подтверждают **непосредственно-всеобщий** характер социалистического труда, не имеют **реального экономического** (общественного) интереса, то есть в данном случае первичная кооперация социалистического труда не заинтересована **реально** в эффективном труде смежных производственных коопераций, ее интересы замыкаются единичным — выполнением собственных заданий вне общего социально-производственного контекста. Иными словами, в этой организационно-производственной ситуации рабочие не заинтересованы в максимизации конечных непосредственно-коллективных результатов труда, не опредмечивают в полной мере экономические интересы в целом, являются скорее формальными субъектами организации трудового процесса. Качество социально-экономической субъектности, означающее прежде всего активное, самоуправляющееся структурное образование производственных и социальных отношений социализма присуще реально — «в бытии труда» — именно новым бригадам, новым общественным формам трудового процесса. А это не просто новое явление социальной жизни. Это крупный сдвиг в системе отношений, свидетельствующий о появлении (пока лишь в единичном, но не всеобщем виде) тех решающих субъектов общественной жизни — **реальных коллективов** социалистических производителей, в отношениях между которыми сложатся формы бесклассовой системы производства и общества.

Коллективный подряд знаменует также и качественный сдвиг в преодолении меж- и внутриклассовых различий. В ходе функционирования новых бригад, особенно тех, в которые входят ИТР, проявляются новые социально-управленческие качества рабочего класса, намечается (и уже происходит) заметное сближение и слияние рабочих с инженерно-технической интел-

лигенцией в рамках первичной кооперации труда и формирование на этой основе работников нового типа.

Несколько лет назад среди социологов шла горячая дискуссия (ее отголоски слышны и поныне) о так называемом слое «рабочих-интеллигентов», который многие наделяли качествами некоей «пограничной» социальной группы, воплощающей новый социальный тип производителей. В качестве его критериев считали наличие у рабочих высшего образования, высокий удельный вес интеллектуальных усилий в труде и т. п. Все замыкалось, таким образом, в основном на технологическом измерении. При этом не принималось в счет, что аналогичные процессы происходят и в странах развитого капитала *. Названные выше признаки еще ничего не говорят о социально-экономическом типе работников. Для выделения последнего необходимы не технологические, а именно социально-экономические критерии. Иную картину мы наблюдаем в бригадах нового типа. Здесь рабочие, во-первых, активно и заинтересованно участвуют в управлении трудом и в самом труде. Во-вторых, с включением в рабочие бригады ИТР укрепляется творческое сотрудничество рабочих и технической интеллигенции, по сути дела здесь уже ведущую роль в управлении трудом играет не административная структура и ее представители, а непосредственно рабочие. В-третьих, что самое главное, мы видим как становятся ненужными «особые функции особого слоя людей» (Ленин). Из этого отнюдь не следует, что изживают себя особые функции по инженерному обеспечению труда и управлению. Это означает, что здесь их уже начинает выполнять не **особый социальный слой** (точнее, его представители), а отдельные члены единого коллектива. Это пока незрелое явление, тенденция, но нельзя не увидеть в ней отражение того объективно-реального факта, что интеллигенция как особый социальный слой со становлением бесклассовой системы производства постепенно становится ненужной. Таким образом происходит формирование нового экономического типа социалистического производителя, и в технологическом, и, что главное, социально-экономическом плане, органически сочетающего непосредственно в труде умственные и физические усилия.

Итак, главное в социальной сущности коллективного подряда — это воплощение и реализация непосредственно в трудовой деятельности социалистических работников их качеств как организаторов общественного производства и, стало быть, сознательных, целеполагающих субъектов труда и его общественной формы. Появление этой новой социальной формы социалистического труда является, говоря словами В. И. Ленина, важной ступенью «на пути к коммунистической организации экономической жизни» [2, т. 40, с. 155—156] и воплощением

* В Японии в 1970 г. насчитывалось 8,9% рабочих с высшим и незаконченным высшим образованием [3, с. 50].

«тех порядков труда, которые мы должны положить в основу социализма» [Там же, т. 36, с. 367]. Коллективный подряд на уровне первичной всенародной кооперации труда объективно, через трудовой процесс разрешает и воспроизводит в интересах всего общества противоречие социалистической общенародной ассоциации и воплощает качество социально-экономической субъектности у коллективов производителей. И это не столько факт, сколько принцип связи, всеобщая форма («клеточка», «ячейка») организации социалистического производства и общества. И в этой своей простоте и всеобщности коллективный подряд, говоря словами Маркса, является «базисом и предпосылкой всех ее более развитых форм» [1, т. 47, с. 285]. Коллективный подряд, таким образом, затрагивает глубинные основы социалистического строя. Его внедрение можно рассматривать в качестве одного из ведущих способов сознательного разрешения противоречия между обществом как субъектом общественной (социалистической) формы труда и обществом как совокупным работником, способов перехода, превращения этих противоположных сторон друг в друга, в чем и заключается истинно диалектическое движение.

Будучи, на наш взгляд, первичной и всеобщей формой общенародной организации (кооперации) труда, коллективный подряд нуждается в своем дальнейшем движении по всей поверхности и глубине в процессе совершенствования социализма. В этой связи принципы организации новых форм труда следует распространить как по горизонтали, так и на более высокие «этажи» социальной организации производства и общества. Отсюда из первичных экономических субъектов вся система зрелой социалистической коллективности должна получать импульсы для создания недостающих органов в своем движении целостностью. В плане формирования новых экономических субъектов как структурообразующих элементов становящейся бесклассовости это означает, что реально-коллективистские принципы новых форм труда и жизнедеятельности должны охватывать всю субординированную систему социалистических коллективов — производственных, отраслевых, территориальных, а через них и весь общенародный кооператив.

В последнее время появилось много новых непосредственно-коллективных форм труда, основанных на принципах коллективного подряда. На Львовской железной дороге, например, в укрупненные комплексные бригады объединили работников различных предприятий и служб, связанных единой технологической цепью, но ранее разобщенных организационно. В Московской области созданы первые строительные управления и даже тресты, сформированные по бригадному принципу; одно из таких управлений было создано на базе строительной бригады Н. Травкина. Теперь он управляющий трестом, где собираются внедрить бригадный подряд [7, 1984, 7 окт.]. Интересный

эксперимент проводится на 15 предприятиях г. Новосибирска, где на коллективный подряд переведены все участки, цеха, вспомогательные службы [9, 1984, 28 и 29 авг.]. Интересный опыт по созданию новых коллективных форм труда и жизнедеятельности накоплен и, так сказать, в территориальном плане. На базе архитектурных и коммунальных единиц концентрируются социальные связи и складываются непосредственно-коллективные интересы по благоустройству, культурной жизни, организации досуга, т. е. складываются реальные коллективы микрорайонов, основой которых являются новые первичные территориальные ячейки — социально-педагогические и культурно-спортивные комплексы (СПК и КСК) [7, 1984, 8 июня; 8, 1984, 24 июня]. Тем самым обогащается «ячеистая» структура общества по линии семья — микрорайон — город. Новые органы территориального общественного самоуправления координируют работу всех находящихся в пределах данной территории предприятий и учреждений к единой цели, направленной на всестороннее удовлетворение многообразных потребностей населения. Девятнадцать таких комплексов действует в Тульской области, а в г. Щекино приступили к созданию комплексов уже в масштабе района [7, 1984, 7 июня]. Таким образом, мы имеем возможность наблюдать формирование новых социальных связей, образование новых форм социальной структуры общества, построенных по типу непосредственно-коллективных форм труда и жизнедеятельности. Показательно, что на этих принципах создаются и более общие социально-территориальные образования — территориально-производственные комплексы (ТПК). Такие крупные территориальные коллективы, по мнению ряда ученых, являются основными структурообразующими элементами складывающейся бесклассовой структуры, поскольку в рамках региона как коллектива более высокого уровня (по сравнению с производственными) они могут достичь более «плотной» концентрации коллективистских связей и отношений, эффективного освоения этих связей, индивидами их (индивидов), что ведет к более полному и всестороннему развитию и, стало быть, воспроизводству всей коллективности [См. 4, с. 112; 5, с. 29]. Постепенное складывание и вызревание территориальных коллективов как социальных объединений с высокой концентрацией и богатством коллективистских социальных связей является воплощением той задачи, которую В. И. Ленин в 1918 г. выразил предельно кратко: «Кооперативы и их универсализация» [2, т. 36, с. 345]; свидетельствуют об интенсивных процессах объединения «всего населения данной местности в одном кооперативе» [Там же, т. 36, с. 186], что является «единственно» социалистическим принципом, отвечающим «задаче уничтожения классов» [Там же].

Исходя из сказанного выше, можно сделать самый общий и принципиальный вывод практического характера. Одна из

кардинальных задач по строительству бесклассового социалистического общества состоит не просто в уничтожении классовых различий, а, говоря словами Ф. Энгельса, «в создании новой организации общества путем уничтожения всяких классовых различий» [1, т. 18, с. 537]. Стало быть, нужно всемерно поощрять и направлять развитие новых форм организации трудовых процессов и жизнедеятельности, предельно точно соизмерять их совершенствование с перестройкой механизма хозяйственного и социального управления, со становлением более эффективных форм организации производства и общества. Курс на ликвидацию классовых отношений должен быть органично совмещен с работой по укреплению ростков новых бесклассовых оснований социалистического труда и общественной жизни. Иными словами, при интенсивном «снятии» классовых форм связей и отношений не должен оставаться «социально-структурный вакуум»: старые структурные отношения должны быть замещены новыми, более эффективными в производственном и социальном смысле, чтобы, как писал еще Ф. Энгельс, «отмена классовых различий стала действительным прогрессом, чтобы она была прочной и не повлекла за собой застоя или даже упадка в общественном способе производства» [Там же]. Думается, не будет преувеличением сказать, что появление новых форм коллективного труда в социальной жизни содержит большие возможности и резервы для эффективного замещения старых, классовых форм социальных отношений адекватно-коллективистскими структурными отношениями, для утверждения неклассовых — коллективистских основ общественной реальности.

Поступила в редколлегию 10.12.84.

И. В. БУДНИКОВ, А. П. ЛАНТУХ, В. Н. НИКОЛАЕВСКИЙ
**ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ИНЖЕНЕРА
И МЕХАНИЗМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ
В ТРУДОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ**

В период совершенствования развитого социализма развиваются уникальные социальные процессы: наращиваются мощные интеграционные тенденции, упрочивается морально-политическое единство общества, стабильно растет социально-политический потенциал масс. Это период решения качественно новых общественных задач. Одни из них по существу едины для всех элементов системы «общество»; другие, более узкие по объему, носят специфический характер и делегированы конкретным социальным субъектам.

КПСС стремится неуклонно повышать общественную задачу и социальный престиж многомиллионного корпуса народной

интеллигенции. Потребность дальнейшего углубления целостного процесса совершенствования социализма открывает неисчерпаемое пространство приложения многоплановой социальной активности специалистов науки, техники, культуры. Задача стоит так, что все без исключения профессиональные отряды интеллигенции призваны нести возрастающую ответственность не только за конкретный отраслевой участок приложения их труда, но и за качественное выполнение единых функций по неуклонному возвышению общественного сознания, мировоззренческого уровня и идейно-нравственной культуры широких трудящихся масс. «Надо активно привлекать к информационно-пропагандистской работе наших ученых и специалистов, творческую интеллигенцию, не бояться искать и экспериментировать, решительно устранять те формы, которые изжили себя», — отметил товарищ М. С. Горбачев [3, с. 38]. Это ответственное партийное задание поставлено не только перед традиционными носителями воспитательного и духовно-формирующего воздействия (партийные работники, педагоги, художественная интеллигенция), но и перед всеми отрядами специалистов. Отсюда обоснованная потребность в воспитательных функциях инженеров — одного из самых массовых и динамично растущих отрядов интеллигенции.

Реализация функций интеллигенции, в том числе и воспитательных, осуществляется через активное, все более научно управляемое действие основных элементов в системе личность — трудовой коллектив — общество и посредством определенных внутрисистемных динамических процедур — механизмов. Относительно внутренней природы «механизма» в нашем общественном введении, по существу, нет разночтений. Термин «механизм» чаще всего используется применительно к управленческой практике и трактуется как «система процедур, формирующих принятие решений», «связывающее звено между системами управления и самими управляемыми системами», как «меры, рычаги, средства, стимулы» [6, с. 204; 5, с. 236; 4, с. 243]. Мы исходим из «рабочего» понимания «механизма». Суть его не только в том, что он не обеспечивает связь между элементами (в данном случае он действительно сродни системе социально-технологических моментов), но и в том, что эта связь является стационарной, полнокровной, обыденной. Механизм — это не всякая связь элементов, но связь отлаженная, несущая определенный запас традиционного и на этой базе обеспечивающая функционирование сложного объекта.

Механизмы, обслуживающие воспитательную практику, могут быть дифференцированы в зависимости от ее структурных сечений, т. е. механизмы могут различаться по объему информационно-духовного наполнения, по интенсивности взаимодействия в системе субъект воспитания — объект, по социально-пространственному воплощению субъектно-объектных отноше-

ний, по отраслевым или тематическим принципам построения воспитательного воздействия и т. д. В рамках качественного совершенствования воспитательных процессов механизм может иметь традиционно сформировавшийся характер или носить отчетливо выраженную поисковую направленность.

Развитие воспитательной деятельности заводских инженеров, ученых и проектировщиков в условиях развитого социализма опирается на прочную регулируемую основу. Созданы специальные институты (вечерние университеты марксизма-ленинизма, различные формы наставничества и индивидуальной подготовки воспитателей), позволяющие обеспечивать стабильный приток специалистов науки и техники в воспитательную практику. Показательно, что уже в начале 60-х годов основная масса слушателей и выпускников ВУМЛов при горкомах партии формировалась из научно-технической интеллигенции. Так, в 1962/63 учебном году среди трех тысяч слушателей Харьковского ВУМЛа насчитывалось 2131 рядовых инженерно-технических работников (70,9%), в Запорожском из 810—512 человек (63,1%), в Киевском инженеры составляли 60,1% всего контингента слушателей, в Одессе и Днепропетровске — около 50% [8, оп. 216, ед. хр. 230, д. 56/1, л. 45, 184, 221, 246, 304]. В настоящее время 26 университетов марксизма-ленинизма ежегодно выпускают 30 тыс. высококвалифицированных идеологических работников [7, 1984, № 11, с. 47]. Ежегодно 18—20 тыс. инженеров и ученых Украины пополняют ряды пропагандистов, политинформаторов, лекторов. Наметились сдвиги в структуре совокупного пропагандистского корпуса: если в Харькове в 1968 г. инженеры и ученые составляли почти две трети (64,1%) всех пропагандистов сети политического образования [8, оп. 257, д. 27, л. 151], то к началу 80-х годов — почти три четверти (72,5%) [9]. Две трети политинформаторов и треть лекторов общества «Знание», ведущих работу среди всех категорий трудящихся Харькова, — представители научно-технической интеллигенции [10].

На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС была поставлена задача: «Умелым воспитателем обязан быть и каждый молодой специалист» [2, с. 185]. Одновременно возникла острая потребность в неуклонном качественном улучшении общественной деятельности воспитателей. Появилась необходимость ввода новых звеньев или совокупных механизмов, которые повышают эффективность воспитательного воздействия, оптимизируют труд воспитателя.

В конкретно-социологических исследованиях 1983—1984 гг. (изучалось общественное мнение 1158 молодых инженеров по вопросам совершенствования их гражданской активности, и был осуществлен анализ суждений 180 инженеров-пропагандистов в системе политического образования), проведенных авторами, были выяснены некоторые проблемные ситуации и ресурсы,

позволяющие внести позитивные изменения в развитие воспитательной активности инженеров.

Опираясь на свой воспитательный опыт, пропагандисты назвали девять ведущих, с их точки зрения, организационных факторов, способных повысить эффективность работы. Оценки пропагандистов фиксировались по трехмерной шкале: «способствует в значительной мере», «способствует в незначительной мере», «не способствует». Ниже показан удельный вес тех, кто твердо убежден («способствует в значительной мере») в положительном влиянии того или иного фактора. На первое место по значимости респонденты поставили не столь уж новый, но непреходяще чувствительный в духовно-психологическом отношении резерв: «возможность выполнять ту работу, к которой есть склонность» (57,3% инженеров-пропагандистов сети партийной и комсомольской учебы), 53,1% опрошенных связывают ресурсы качественного возвышения своей общественно-воспитательной деятельности с учебой кадров; 46,7% считают, что следует равномерно распределять идеолого-воспитательные поручения между членами коллектива, 36,3% призывают организаторов политико-воспитательной работы не сковывать пропагандиста мелочной опекой и предоставлять им большую самостоятельность в подборе учебного материала и способах его доведения до слушателя. Примерно каждый четвертый (22,7%) отметил тесную взаимосвязь между общественной идеологической работой и профессиональным ростом инженера; около 15% пропагандистов советуют начать соревнование между идеологическими работниками — оценивать их вклад на развернутой дифференцированной базе; столько же (14,3%) сторонников регулярной аттестации идеологической работы как гласной формы контроля со стороны коллектива за ростом профессионального мастерства и отдачей их в воспитательную практику.

Названные выше факторы являются «внешними» по отношению к творческой лаборатории воспитателя. Они могут в той или иной мере стимулировать тот неисчерпаемо сложный и всегда индивидуально неповторимый процесс, суть которого лежит в непосредственном контакте воспитателя и воспитуемого.

Конкретно-социологические исследования позволяют выявить нерешенные проблемы и даже «болевые точки» в этом внутреннем процессе. Например, существо одной из проблемных ситуаций может быть контрастно оттенено сопоставлением двух встречных действий. Весьма значим комплекс тех установок и мотивов, которые определяют отношение инженера к конкретной просветительской или информационно-воспитательной деятельности. Для пропагандистов типичны две зоны «притяжения интересов»: одну из них составляют установки на саморазвитие (ими руководствуются 39,6% активистов); вторую зону формируют ориентации воспитателей, имеющие отчетливо

коллективистский характер, поскольку они направлены на позитивное изменение духовного облика и климата коллектива (55,8%). В соответствии с этим пропагандисты ставят задачи, которые повседневно реализуются ими в учебных занятиях. Оказалось, что информационно-образовательный и воспитательный контакт пропагандист—аудитория планируется и реализуется неоднозначно. Чаще всего пропагандисты стремятся комментировать остроактуальные события: 88,9% так поступают «всегда» или «часто» по их собственной же оценке, 62,8% — дают новую информацию, полагая, что слушатели самостоятельно ее осмыслят; 58,8% применяют прием анализа известных событий и фактов, но с новой, нестандартной их интерпретацией. Лишь каждый третий руководитель школ и семинаров (36,1%), готовясь к занятиям, стремится раскрыть изучаемые проблемы диалектически, т. е. с точки зрения их возникновения и развития. В то же время только каждый второй пропагандист (53,4%) стабильно берет на себя воспитательную ответственность самого высокого порядка: не только давать качественную информацию, но и побуждать слушателей к вопросам и размышлениям над сложными и противоречивыми ситуациями, чтобы добиваться воспитания активности и активности в самом процессе воспитания.

Каков же эффект от столь многоплановой постановки и решения воспитательных задач? Так, 50% воспитателей утверждают, что им «в значительной мере» (далее будет учитываться только такой категорически утвердительный вывод) удастся в процессе занятий повысить теоретический уровень слушателей; 25,7% пропагандистов считают своей заслугой привитие слушателям интереса к самостоятельному изучению общественной литературы; 33,3% отмечают, что им удалось сформировать у своих учеников навыки ведения дискуссий, умение отстаивать свои позиции; 24,2% пропагандистов, критически анализируя свой опыт, считают, что им удалось теоретически и методологически подготовить слушателей к проведению организаторской и политико-воспитательной работы; 47,5% в ходе дискуссий сумели убедительно ответить на все вопросы слушателей.

Нетрудно заметить, что обобщенная субъективная оценка воспитательной практики не может удовлетворить организаторов идеологической работы. На определенных (чаще всего это относится к учебно-образовательным сторонам воспитательного процесса) участках пропагандисты достигают очевидного успеха. На других же участках (как правило это более высокие уровни воспитательных процессов, когда требуется управление процессом общения воспитателя и аудитории) эффективность воспитательного влияния активистов на аудиторию еще не столь велика. Пропагандисты, на наш взгляд, не всегда умело используют принцип обратной связи и не умеют в полной мере прео-

долеть духовно-психологический барьер, стихийно возникающий между носителем знаний и их потребителем.

Пропагандисты отчетливо видят трудности, стоящие на пути увеличения коэффициента полезного действия своей общественной работы: 1) плохая организация занятий (срывы, ограничения времени учебных занятий, низкая посещаемость и т. д.) — 27,2%; 2) малая подготовленность слушателей — 25,4%; 3) недостаток информации по вопросам, остро интересующим слушателей — 23,3%. В данном случае речь идет о заводских инженерах-пропагандистах, как правило, ведущих политзанятия в цеховых коллективах.

Приведем конструкции новых воспитательных механизмов, способных, на наш взгляд, преодолеть трудности в процессе реализации инженерами воспитательных функций и обеспечения их оптимизации. Одним из звеньев этой конструкции являются организаторские решения, приемы, формы, методы, которые должны компенсировать реально складывающиеся отклонения, так сказать, алогичные ситуации в работе воспитателей (например, информационный дефицит в век перенасыщенной осведомленности о текущих событиях и избытка источников информации), а также внедрение новых моментов, позволяющих развивать механизмы на интенсивной и экстенсивной основе (работа по подводу научно-инженерной молодежи к участию в воспитательной работе).

Проведенные нами исследования показали следующую постановку ориентаций молодых специалистов: 35,4% (свои суждения высказали 1116 инженеров в возрасте до 35 лет в 20-ти харьковских коллективах) убеждены, что активное участие в общественной жизни коллектива благоприятно отражается на выполнении производственных функций, 16,7% утверждают, что общественная деятельность тормозит профессионально-творческий рост специалиста; 48% не смогли дать однозначного ответа. Чтобы прояснить позиции этой группы колеблющихся, в исследовании был предусмотрен цикл «открытых» вопросов: респондента предлагалось не только назвать свои общественные поручения, но и отметить свою общественную работу на предшествующих этапах социализации, а также чем бы они хотели заниматься на общественном поприще. Систематизация 912 ответов показала следующую картину. К моменту прихода в трудовой коллектив около 80% молодых специалистов имели определенный индивидуальный опыт общественной деятельности, при этом лишь 13,7% вели воспитательную работу, 35,9% молодых инженеров считают, что общественное поручение, которое они в настоящее время выполняют, совпадает с их индивидуальными наклонностями, свойствами характера и интересами. Остальные 64,1% выполняют общественную работу в силу необходимости. Большинство молодых инженеров предпочитают организационную работу и только 10—15% — воспитательную.

На основании этого в механизм становления и оптимизации воспитательной активности инженеров должны быть включены следующие элементы. Во-первых, учет индивидуальных возможностей и склонностей инженеров к определенному участку воспитательной работы. Во-вторых, внедрение формы направленно-контролируемой адаптации к новым условиям и применительно к освоению опыта участия в общественной жизни. В-третьих, контроль со стороны коллектива за восхождением воспитателей по ступеням пропагандистского мастерства. Здесь правомерны и новые варианты, но можно использовать и весьма привычные для инженерных коллективов методы дифференцированной оценки их мастерства. К примеру, в массе политинформаторов, лекторов и пропагандистов можно выделить идеологических работников различных квалификационных разрядов (I, II, III и т. д.). Целесообразна и иная шкала: в зависимости от характера воспитательной деятельности присваивать идеологическим работникам звание «мастер пропаганды», «пропагандист-методист», «политинформатор-консультант», «лектор-организатор» и т. д. Такая дифференциация в оценке качества труда воспитателей может дать достаточно аргументированную основу для их поощрения и стимулирования. В-четвертых, механизм активности должен основываться на схеме воспитательно-го процесса, включающей необходимые действия по организации идеологических мероприятий; разработка сценариев новых форм, изучение общественного мнения, реклама и т. д. Именно в этих инфраструктурных участках могут приложить свои силы те члены коллектива, которые не обладают ораторскими или учебно-методическими навыками. Это позволит развить благоприятную ситуацию, когда, словами К. Маркса и Ф. Энгельса, все люди смогли бы духовно творить друг друга [1, т. 3, с. 36].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Пленум Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года. Стеногр. отчет. М., 1983. 222 с. 3. Горбачев М. С. Живое творчество народа. М., 1985. 47 с. 4. Афанасьев В. Г. Человек в управлении обществом. М., 1977. 293 с. 5. Делиев И. Механизмы управления в социальных процессах и их моделирование. — В кн.: Научное управление обществом. М., 1974, вып. 8, с. 233—240. 6. Моисеев Н. Н. Человек, среда, общество: Проблемы формализованного описания. М., Наука, 1982. 240 с. 7. Полит. самообразование. 8. Партархив Института истории партии при ЦК Компартии Украины. 9. Текущий архив Харьковского обкома партии. 10. Текущий архив Харьковского горкома партии.

Поступила в редколлегия 20.12.84.

А. Н. ДОВБНЯ, канд. филос. наук,
В. В. РУБАНОВ

**ПРЕВРАЩЕНИЕ АГРАРНОГО ТРУДА
В РАЗНОВИДНОСТЬ ИНДУСТРИАЛЬНОГО —
ОБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ АГРАРНОГО ОТРЯДА РАБОЧЕГО КЛАССА**

На апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев указал на необходимость «... в центр всей нашей работы поставить интенсификацию экономики и ускорение научно-технического прогресса...» [4, с. 8]. При этом кардинальное ускорение научно-технического прогресса партия рассматривает «в качестве главного стратегического рычага интенсификации народного хозяйства, лучшего использования накопленного потенциала» [4, с. 10]. Интенсифицируются и социальные процессы.

Научно-технический прогресс, организация в сельском хозяйстве крупных специализированных предприятий и межхозяйственных объединений обеспечивают благоприятные предпосылки для дальнейшего развития агропромышленной интеграции, органического соединения сельскохозяйственного производства с промышленностью. В этих условиях происходит дальнейшее сближение потребностей и интересов индустриального и аграрного отрядов рабочего класса. Ведь «общий интерес существует не только в представлении, как «всеобщее», но прежде всего он существует в действительности в качестве взаимной зависимости индивидов, между которыми разделен труд» [2, т. 3, с. 31].

Развитие рабочего класса, в том числе и его аграрного отряда, на каждом этапе выступает как результат и как условие осуществления прогрессивных изменений в материально-технической базе общества, в содержании и характере труда.

В. И. Ленин подчеркивал, что прогресс общества зависит от труда и его условий [2, т. 39, с. 22]. Труд — основная сфера жизнедеятельности человека, и необходимо создавать условия для обогащения его содержания, повышения уровня его интеллектуализации.

Все это побуждает к выявлению зависимостей между техническим перевооружением сельскохозяйственного производства, трудом и уровнем политической культуры аграрного отряда рабочего класса.

За последние годы многое сделано для технического перевооружения сельскохозяйственного производства, сокращения ручного труда: создаются комплексы машин, механизмов, оборудования, разрабатываются новые технологии. Наиболее

трудоемкие операции выполняются с помощью машин. Только в нынешней пятилетке колхозы и совхозы получают 1870 тыс. тракторов, 1450 тыс. грузовых автомобилей, 600 тыс. зерноуборочных комбайнов [3, с. 168]. В 1984 г. примерно каждый пятый рабочий совхозов и межхозяйственных производственных сельскохозяйственных предприятий был механизатором [5, с. 311—312]. Глубокие преобразования происходят в содержании труда — совокупности трудовых функций, качественно обуславливаемых уровнем развития средств труда, технологии и организации производства и предъявляющих определенные требования к квалификационной подготовке работника. Внедрение новой техники в аграрное производство, интеллектуальное обогащение физического труда, расширение возможностей функциональной перемены различных видов деятельности в пределах профессии побуждают работника повышать профессиональную квалификацию, культурно-технический уровень. На основе последовательной модернизации производства умственные и физические способности аграрного рабочего все шире применяются в сфере материального производства и вне ее (научно-техническое творчество, управленческая, общественно-политическая, культурная деятельность).

Прогресс производительных сил в сельском хозяйстве, меняя содержание труда, меняет и его характер. Характер труда, как и его содержание, имеет множественную определенность [1, т. 46, ч. II, с. 110]. Поэтому при рассмотрении такой сложной категории, как труд, выделим несколько аспектов, по отношению к которым вполне применим термин «характер труда»: 1) природа труда (свободный или подневольный); 2) общественная форма труда (общественный или частный); 3) уровень обобществления труда (особенности связи труда индивида с трудом коллектива, общества); 4) развитие творческих начал в труде (творческий или исполнительский).

Итак, под характером труда следует понимать систему социальных свойств, сторон, черт и обусловленных ими специфических особенностей труда, зависящих от уровня развития производительных сил, которые влияют через изменения в содержании труда на развитие производственных отношений. Прежде всего происходят изменения в первичных производственных отношениях, что проявляется в повышении степени обобществления труда.

Растущая профессионализация труда, использование в производстве комплексов машин, органично включая труд каждого работника в совокупный труд коллектива, способствуют тому, что труд в сельском хозяйстве приобретает все более зрелый коллективистский характер, освобождается от замкнутости, присущей труду, основанному на примитивных орудиях и средствах производства, постепенно превращается в разновидность

индустриального труда. Методологической основой определения содержания процесса индустриализации труда являются положения основоположников марксизма-ленинизма. К. Маркс и В. И. Ленин считали, что «основной и наиболее существенный» признак индустриализации «состоит в употреблении для производства системы машин», связанных в один производственный механизм [1, т. 23, с. 393; 2, т. 3, с. 455; 2, т. 5, с. 137]. Сегодня труд аграрного рабочего характеризуется не только высоким уровнем технической оснащенности, организации, творчеством, но и более высокой степенью его обобществления. Одновременно происходят значительные изменения и в самой рабочей силе посредством, как указывал К. Маркс, культивирования всех свойств общественного человека и производства его как человека с возможно более богатыми свойствами и связями, а потому и потребностями, — производства человека как возможно более целостного и универсального продукта общества [1, т. 46, ч. I, с. 386].

Технико-технологическая структура большинства межхозяйственных объединений все чаще предполагает возникновение больших коллективов, предоставляющих каждому труженику широкие возможности для применения его производственных и других социальных функций, что вызывает необходимость согласованного взаимодействия работников в процессе труда. Производство приобретает все более коллективистский характер. Исследователи, занимающиеся изучением закономерностей совершенствования социалистических производственных отношений, используя в качестве методологической основы положения, высказанные К. Марксом, показывают, что «именно в этом своем качестве — коллективности — производственные отношения развитого социалистического общества определяют характерные черты всех других социалистических общественных отношений и, следовательно, социальных отношений развитого социалистического общества как отношений интегративных...» [6, 1982, № 3, с. 8]. Коллективность, основу которой составляет единство коренных общественных и личных интересов, как особый тип взаимосвязи людей содействует укреплению сотрудничества трудящихся классов, слоев, а также внутриклассовых групп развитого социализма, восприятию коммунистических идеалов и трудовой коллективистской морали, выработанных в среде индустриального рабочего класса.

Совпадение коренных интересов рабочего класса и аграрных рабочих, их совместное участие в выборных органах власти, государственных и общественных организациях при руководящей роли КПСС способствуют преобразованию советской деревни, реализации Продовольственной программы СССР.

Таким образом, перемены в содержании и характере аграрного труда, изменяя облик сельскохозяйственного рабочего, со-

здают благоприятные условия для роста его трудовой и политической активности, способствуют превращению знаний в глубокие убеждения и действия. В деревне формируется работник нового типа, стоящий по социальному положению и активности в одном ряду с промышленным рабочим — ведущей силой социалистического общества.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 223 с. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. М., 1985. 31 с. 5. Народное хозяйство СССР в 1983 г.: Стат. ежегодник/ЦСУ СССР. М., 1984. 607 с. 6. Филос. науки.

Поступила в редколлегию 02.03.84.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Карасев В. Ю.</i> Проблемы становления бесклассовой структуры социалистического общества	3
<i>Будников И. В., Дятченко Л. Я.</i> Методологические проблемы теории и практики совершенствования политического образования рабочего класса	12
<i>Степико В. П.</i> Ведущая роль рабочего класса в становлении и развитии социалистической культуры труда	17
<i>Рубанов В. В.</i> Некоторые объективные основы формирования и развития политической культуры аграрного отряда рабочего класса	24
<i>Довбня Е. Н.</i> Общее и особенное в классовых экономических интересах крестьянства в условиях зрелого социализма	31
<i>Добрускин М. Е., Сысолятин В. В.</i> Развитие союза рабочего класса с интеллигенцией в СССР	37
<i>Лантух А. П.</i> Специфика становления активной жизненной позиции молодой научно-технической интеллигенции в трудовом коллективе	42
<i>Волошан М. М.</i> Некоторые вопросы изучения социального облика сельскохозяйственной интеллигенции в условиях межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции	50
<i>Николаевский В. Н.</i> Идеино-нравственная культура молодого инженера и пути ее социологического изучения	60
<i>Вязмитинова В. Н., Куц Ю. А.</i> Усиление интернационального воспитания молодежи — важнейшая задача идеологической работы	68
<i>Леонов А. П.</i> К вопросу о понятии «социальная инфраструктура»	73
<i>Николаев В. М.</i> Социально-классовая структура ЧССР на этапе строительства развитого социализма	80
<i>Назаренко С. И.</i> О некоторых социальных аспектах хозрасчета	86
<i>Лазаренко В. Г.</i> Сущность и условия формирования советского воинского коллектива	93
<i>Николаев В. М., Дятченко Л. Я.</i> Взаимосвязь развития социально-классовой структуры и сближения наций в условиях социализма	100
<i>Назаренко С. И.</i> Укрепление коллективизма в условиях хозрасчетной деятельности промышленных предприятий	104
<i>Карасев В. Ю.</i> Развитие непосредственно-коллективных форм труда как фактор становления бесклассовой структуры зрелого социализма	108
<i>Будников И. В., Лантух А. П., Николаевский В. Н.</i> Воспитательные функции инженера и механизмы их реализации в трудовом коллективе	116
<i>Довбня А. Н., Рубанов В. В.</i> Превращение аграрного труда в разнообразность индустриального — объективный фактор развития политической культуры аграрного отряда рабочего класса	123

**ВЕСТНИК
ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 276

**Актуальные проблемы формирования
бесклассовой структуры общества**

Редактор *Н. И. Юркевич*
Художественный редактор *В. Е. Петренко*
Технический редактор *Г. П. Александрова*
Корректор *Л. А. Марченко*

Н/К

Сдано в набор 19.06.85. Подп. в печать 22.07.85. БЦ 09319.
Формат 60×90/16. Бумага типогр. № 2. Лит. гарн. Вис.
печать. 8 печ. л. 8,25 кр.-отт. 8 уч.-изд. л. Тираж 500 экз.
Изд. № 1314. Зак. 975. Цена 1 р. 10 к.

Издательство при Харьковском государственном университете
издательского объединения «Вища школа», 310003, Харьков-3,
ул. Университетская, 16

Харьковская городская типография № 16, 310003, Харьков-3,
ул. Университетская, 16

256-1✓

101.00